

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 February 2023
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Семьдесят четвертая сессия

Женева, 24 апреля — 2 июня и 3 июля — 4 августа 2023 года

Первый доклад об урегулировании международных споров, сторонами которых являются международные организации, Аугуст Райниш, Специальный докладчик*

* Специальный докладчик благодарит Джудит Баудер, Рене Фигеро Корралеса и Йоханнеса Троппера за неоценимую помощь в проведении исследований при подготовке настоящего доклада.

Содержание

Введение	3
А. Включение темы в программу работы Комиссии	3
I. Соответствующая предыдущая работа	4
А. Предыдущая работа других органов	5
В. Предыдущая работа Комиссии	9
II. Охват и результаты рассмотрения темы	13
А. Охват темы	13
В. Должны ли охватываться споры частноправового характера	13
С. Результаты рассмотрения темы	15
III. Вопросы, касающиеся определений	17
А. Международные организации	17
1. Определения для элементов международных организаций	18
2. Определения понятия «международная организация», данные Комиссией международного права	36
3. Предлагаемое определение	40
В. Споры	41
1. Понятия, касающиеся споров	41
2. Предлагаемое определение	44
С. Урегулирование споров	45
1. Традиционные методы урегулирования споров	45
2. Предлагаемое определение	48
IV. Предлагаемые руководящие принципы	49
V. Будущая программа работы	49

Введение

А. Включение темы в программу работы Комиссии

1. Тема «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», предложенная сэром Майклом Вудом¹, была включена в долгосрочную программу работы Комиссии международного права в 2016 году². В 2022 году в конце своей семьдесят третьей сессии Комиссия постановила включить тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», в свою текущую программу работы и назначила г-на Аугуста Райниша Специальным докладчиком³. Настоящий первый доклад носит в основном исследовательский характер; в нем изложены предварительные соображения Специального докладчика по указанной теме, в частности соображения, касающиеся сферы охвата и предварительной программы работы, и членам Комиссии предлагается представить свои комментарии.

2. На своей семьдесят третьей сессии Комиссия отметила, что она будет признательна за получение к 1 мая 2023 года от государств и соответствующих международных организаций информации, которая может иметь отношение к ее будущей работе по данной теме⁴. С этой целью Специальный докладчик подготовил вопросник, который Секретариат направил государствам и соответствующим международным организациям в декабре 2022 года⁵. Комиссия также

¹ Сэр Майкл Вуд, «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», *Ежегодник Комиссии международного права, 2016 год*, том II (Часть вторая), стр. 280 (приложение I).

² Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии, *Ежегодник Комиссии международного права, 2016 год*, том II (Часть вторая), пункт 29.

³ Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пункт 238.

⁴ Там же, пункт 31.

⁵ Вопросник и справочная информация по теме «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», препровожденные заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам, Юриконсультантом Организации Объединенных Наций, в письме от 2 декабря 2022 года. После изложения краткой предыстории решения Комиссии работать над этой темой, обзора споров, сторонами которых могут быть международные организации, и резюме работы Комиссии в отношении международных организаций, особенно в областях договорного права, привилегий и иммунитетов и ответственности, в вопроснике государствам и международным организациям были заданы следующие вопросы (перекрестные ссылки на исходные материалы не приводятся):

1) С какими видами споров/разногласий ... вы сталкивались?

2) К каким методам урегулирования споров ... вы прибегали в случаях споров с другими международными организациями, государствами или частными сторонами? Пожалуйста, предоставьте информацию о любой соответствующей судебной практике или репрезентативную выборку примеров такой практики. Если вы не можете предоставить такую информацию из соображений конфиденциальности, не могли бы вы предоставить примеры соответствующих судебных или арбитражных решений в отредактированном виде или общее описание/обзор таких решений?

3) Применительно к вашей практике урегулирования споров по каждому из видов возникающих споров/разногласий, пожалуйста, укажите относительную важность переговоров, согласительных процедур или других неформальных механизмов полюбовного урегулирования споров и/или урегулирования споров при посредничестве третьей стороны, например арбитражной инстанции или судебного органа.

4) Какие методы урегулирования споров вы считаете наиболее полезными? Пожалуйста, укажите предпочтительные методы урегулирования споров ... для различных видов споров/разногласий ...

5) В исторической перспективе наблюдались ли какие-либо изменения или тенденции в видах возникающих споров, количестве таких споров и используемых механизмах урегулирования?

просила Секретариат подготовить меморандум, содержащий информацию о практике государств и международных организаций в отношении урегулирования международных споров и споров частноправового характера, сторонами которых они являются⁶.

3. В своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года Генеральная Ассамблея отметила решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы и указала правительствам на то, что Комиссии важно знать их мнения по конкретным вопросам, определенным в главе III доклада Комиссии о работе ее семьдесят третьей сессии⁷, в которой содержится информация, касающаяся настоящей темы, и ссылка на вышеупомянутый вопросник⁸. В ходе обсуждения ежегодного доклада Комиссии в Шестом комитете в 2022 году⁹ эта тема получила общую поддержку, и ряд делегаций сообщили, что уже рассматривают вопросы, относящиеся к этой теме¹⁰.

4. Настоящий доклад носит ознакомительный характер. Его цель — заложить основу для будущей работы и обсуждений по данной теме. В главе I описывается предыдущая соответствующая работа Комиссии и ряда других органов, занимающихся вопросами международного права. В главе II рассматривается сфера охвата темы и возможные результаты работы Комиссии по этой теме. В главе III рассматривается ряд важных вопросов, касающихся определений, относящихся к данной теме. Глава IV содержит текст предлагаемых рекомендаций, а в главе V кратко описана планируемая дальнейшая работа.

I. Соответствующая предыдущая работа

5. Как Комиссия, так и другие органы, занимающиеся прогрессивным развитием и кодификацией международного права, в прошлом рассматривали

6) Есть ли у вас предложения по улучшению методов урегулирования споров (то есть методов, которые вы использовали на практике)?

7) Существуют ли виды споров, которые невозможно урегулировать при помощи доступных механизмов?

8) Обязана ли ваша организация предусматривать надлежащие способы урегулирования споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частноправового характера в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года или эквивалентным им договором? Как на практике ваша организация толкует и применяет соответствующие положения?

9) Применяются ли в вашей договорной и/или контрактной практике стандартные/типовые положения, касающиеся урегулирования споров? Пожалуйста, приведите наглядные примеры.

10) Охватывает ли термин «другие споры частноправового характера» (см. вопрос 8 выше) все виды споров за исключением споров, возникающих в связи с контрактами? Если не охватывает, то какие? Какова практика вашей организации в определении этого? Какие методы урегулирования используются в случае «других споров частноправового характера» и что считается применимым правом?

11) Применяете ли вы практику согласия *ex post* на урегулирование спора при посредничестве третьей стороны, например арбитражной инстанции или судебного органа, или на отказ от иммунитета в случаях, когда спор уже возник и не может быть урегулирован иным образом, например в силу того что не было предусмотрено механизма урегулирования спора, возникшего в связи с контрактами или в контексте нарушения норм договорного права?

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10), пункт 241.

⁷ Резолюция 77/103 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года, пункты 5 и 7.

⁸ См. сноску 5 выше.

⁹ См. тексты заявлений, сделанных на семьдесят седьмой сессии, размещенные на веб-сайте Шестого комитета Генеральной Ассамблеи URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml>.

¹⁰ См. сноску 85 ниже.

некоторые аспекты урегулирования споров, сторонами которых являются международные организации, хотя и в ограниченном объеме. Сначала будет приведена общая информация о предыдущих усилиях других органов, а затем будет дан краткий обзор соответствующей работы Комиссии.

А. Предыдущая работа других органов

6. В 1957 году Институт международного права принял резолюцию, касающуюся судебного обжалования решений международных органов¹¹. Он признал сложность процесса судебного обжалования. Однако он подчеркнул, что судебный контроль за решениями международных органов должен иметь своей целью обеспечение соблюдения норм права, которые являются обязательными для рассматриваемого органа или организации¹². Эти нормы права включали, среди прочего, правила, установленные этим органом или организацией, независимо от того, касаются ли они государств-членов, агентов и должностных лиц органа или организации или частных лиц в той мере, в какой затрагиваются их права и интересы¹³. В резолюции также содержится призыв к арбитражному или юридическому урегулированию споров, когда затрагиваются частные права или интересы¹⁴. В резолюции Института 1971 года, касающейся условий применения гуманитарных норм ведения вооруженных конфликтов к военным действиям, в которых могут участвовать силы Организации Объединенных Наций¹⁵ содержится несколько положений о процедуре привлечения Организации Объединенных Наций к ответственности за ущерб, причиненный ее силами¹⁶. В этой резолюции говорится о желательности создания органов, состоящих из независимых и беспристрастных лиц для оценки требований пострадавших о возмещении ущерба¹⁷. В 1977 году Институт принял резолюцию о контрактах, заключаемых международными организациями с частными лицами¹⁸, в которой основное внимание уделяется теме надлежащего применения договорного права, а также рассматривается вопрос об урегулировании споров между сторонами,

¹¹ Institute of International Law, resolution on “Judicial Redress Against the Decisions of International Organs”, adopted on 25 September 1957, *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 47 (II), Session of Amsterdam (1957), p. 488 (URL: www.idi-iil.org, “Resolutions”).

¹² *Ibid.*, para. II.

¹³ *Ibid.*, para. II (c).

¹⁴ *Ibid.*, para. III (1) (Как минимум выражает пожелание, чтобы для каждого конкретного решения международного органа или организации, затрагивающего частные права или интересы, были предусмотрены надлежащие процедуры для урегулирования судебными или арбитражными методами юридических разногласий, которые могут возникнуть в связи с таким решением).

¹⁵ Institute of International Law, resolution on “Conditions of Application of Humanitarian Rules of Armed Conflict to Hostilities in which United Nations Forces May be Engaged”, adopted on 3 September 1971, *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 54 (II), Session of Zagreb (1971), p. 465.

¹⁶ *Ibid.*, art. 8, para. 1 (Организация Объединенных Наций несет ответственность за ущерб, который может быть причинен ее вооруженными силами в нарушение гуманитарных норм ведения вооруженных конфликтов, без предрешения вопроса о возможности возбуждения судебного дела против государства, контингент которого причинил ущерб).

¹⁷ *Ibid.*, art. 8, para. 2 (Желательно, чтобы иски, возбуждаемые пострадавшими таким образом лицами, подавались в органы, состоящие из независимых и беспристрастных лиц. Такие органы должны назначаться или создаваться либо на основании правил, издаваемых Организацией Объединенных Наций, либо на основании соглашений, заключаемых Организацией с государствами, предоставляющими контингенты в ее распоряжение, и, возможно, с любыми другими заинтересованными государствами).

¹⁸ Institute of International Law, resolution on “Contracts Concluded by International Organizations with Private Persons”, adopted on 6 September 1977, *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 57 (II), Session of Oslo (1977), p. 333.

обладающими юрисдикционным иммунитетом. Институт рекомендовал обеспечивать, чтобы в контрактах предусматривалось урегулирование возникающих в связи с ними споров независимым органом¹⁹, которым может быть арбитражный суд, внутриорганизационный трибунал или национальный судебный орган²⁰. Наконец, Институт предложил Организации либо отказаться от иммунитета, либо договориться об альтернативном методе урегулирования споров, например об арбитраже²¹. Кроме того, в резолюции Института, касающейся правовых последствий для государств-членов невыполнения международными организациями своих обязательств перед третьими сторонами²², рассматриваются некоторые аспекты урегулирования споров между международными организациями и государствами-членами. В этой резолюции Институт выразил мнение, что в отсутствие в той или иной организации конкретных правил не существует общей нормы международного права, в соответствии с которой государства-члены в силу исключительно своего членства несут одновременную или субсидиарную ответственность по обязательствам международной организации, членами которой они являются²³. В резолюции также рекомендуется разработать конкретные внутренние правила и предлагается предусмотреть арбитраж или другие обязательные механизмы урегулирования споров между организациями и государствами-членами²⁴. В 2017 году Институт принял резолюцию об обзоре мер по реализации решений Совета Безопасности, касающихся адресных санкций²⁵, основываясь на предыдущей работе по теме «Судебное обжалование решений международных органов»²⁶. С учетом дел Кади, рассматриваемых в Европейском суде²⁷, и связанных с ними событий²⁸ в резолюции тщательно

¹⁹ *Ibid.*, art. 7.

²⁰ *Ibid.*, art. 8.

²¹ *Ibid.*, art. 9 (Если спор возникает в связи с контрактом, не содержащим положения о порядке урегулирования споров, заинтересованная организация должна либо отказаться от юрисдикционного иммунитета, либо провести переговоры с другой стороной контракта с целью урегулирования спора или установления надлежащей процедуры для урегулирования спора — в частности, через арбитраж).

²² Institute of International Law, resolution on “The Legal Consequences for Member States of the Non-fulfilment by International Organizations of their Obligations toward Third Parties”, adopted on 1 September 1995, *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 66 (II), Session of Lisbon (1995), p. 445.

²³ *Ibid.*, art. 6 (a).

²⁴ *Ibid.*, art. 12 (Если предусмотрена ответственность государств-членов, правила организации должны предусматривать международный арбитраж или другие пути урегулирования, ведущие к обязательному для исполнения решению по урегулированию любого спора, возникающего между организацией и государством-членом или между государствами-членами в связи с обязательствами *inter se* во втором случае или в связи с финансовой компенсацией в первом случае).

²⁵ Institute of International Law, resolution on “Review of Measures Implementing Decisions of the Security Council in the Field of Targeted Sanctions”, adopted on 8 September 2017, *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 78 (II), Session of Hyderabad (2017), pp. 94–98.

²⁶ См. сноску 11 выше.

²⁷ *Yassin Abdullah Kadi v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*, Case T-315/01, Judgment of 21 September 2005, Second Chamber, Court of First Instance of the European Communities, *European Court Reports 2005*; *Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities*, Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P, Judgment of 3 September 2008, Grand Chamber, Court of Justice of the European Communities, *European Court Reports 2008*; *Yassin Abdullah Kadi v. European Commission*, Case T-85/09, Judgment of 30 September 2010, Seventh Chamber, General Court, *European Court Reports 2010*; *European Commission and Others v. Yassin Abdullah Kadi*, Joined Cases C-584/10 P, C-593/10 P and C-595/10 P, Judgment of 18 July 2013, Grand Chamber, Court of Justice of the European Union, Court Reports – general.

²⁸ *Youssef Nada v. State Secretariat for Economic Affairs and Federal Department of Economic Affairs*, Case No. 1A 45/2007, Administrative Appeal Judgment of 14 November 2007, Federal

рассматривается проблематика отсутствия судебного контроля за решениями Совета Безопасности и ограниченности возможностей региональных или национальных судов в плане рассмотрения мер по осуществлению²⁹. В резолюции также содержится призыв к дальнейшему совершенствованию процедур включения и исключения из перечня³⁰.

7. Ассоциация международного права (АМП) часто рассматривала вопросы урегулирования споров в целом. В своей резолюции 1964 года об арбитраже она особо обратила внимание на доступность механизмов арбитража в случае возникновения международных споров, включая: а) международные споры, которые не могут быть переданы в Международный Суд [...] и с) споры между государствами и международными организациями³¹. В конце 1990-х годов Комитет Ассоциации, занимающийся вопросами подотчетности международных организаций, начал работу над механизмами обеспечения подотчетности международных организаций исходя из того, что «подотчетность» представляет собой более широкое понятие, чем «ответственность»³². На Берлинской конференции Ассоциации в 2004 году Комитет принял обширный доклад³³ и итоговую резолюцию о рекомендуемой практике и правилах, касающихся обязательств и ответственности международных организаций³⁴. Проблематика благого управления, применимого права, ответственности и урегулирования споров рассматривается в заключительной части доклада, озаглавленной “Remedies against international organizations” («Средства правовой защиты в отношении международных организаций»)³⁵. Здесь Комитет рассматривает такие средства правовой защиты, как административные трибуналы, а также потенциальную роль национальных судов и арбитражных инстанций. С одной стороны, он предложил включать арбитражные оговорки в соглашения как с государствами, так и с негосударственными субъектами³⁶. С другой стороны, он высказался в пользу укрепления роли Международного Суда. Комитет предложил более широко использовать квази-обязательные консультативные заключения Суда³⁷ и расширить доступ к Суду

Supreme Court of Switzerland; *Nada v. Switzerland*, Application No. 10593/08, European Court of Human Rights, Grand Chamber Judgment of 12 December 2012.

²⁹ Institute of International Law, resolution on “Review of Measures Implementing Decisions of the Security Council in the Field of Targeted Sanctions” (см. сноску 25 выше), arts. 4 and 11.

³⁰ *Ibid.*, art. 8.

³¹ “International Arbitration”, *International Law Association Reports of Conferences*, vol. 52 (1966), p. xii, para. 1.

³² August Reinisch, “Securing the accountability of international organizations”, *Global Governance*, vol. 7 (2001), pp. 131–149; Gerhard Hafner, “Accountability of international organizations – a critical view”, in Ronald St. John Macdonald and Douglas M. Johnston (eds.), *Towards World Constitutionalism. Issues in the Legal Ordering of the World Community* (Leiden, Brill Nijhoff, 2005), pp. 585–630.

³³ “Accountability of International Organisations”, Final Report, International Law Association, Berlin Conference (2004), *International Law Association Reports of Conferences*, vol. 71 (2004), pp. 164–234.

³⁴ Resolution No. 1/2004, “Accountability of International Organisations” (см. сноску 33 выше), p. 13.

³⁵ International Law Association, Final Report (см. сноску 33 выше), pp. 205–230.

³⁶ *Ibid.*, pp. 228–229 (1. При заключении соглашений с государствами или негосударственными субъектами международным организациям следует продолжать включать оговорки, предусматривающие обязательную передачу в арбитраж любого спора, который стороны не смогли урегулировать другими способами. 2. Международным организациям следует добросовестно выполнять свои обязательства, относящиеся к использованию арбитражных процедур).

³⁷ В соответствии с положениями ряда договоров, согласно которым спорящие стороны (государства и международные организации) принимают консультативные заключения в качестве решений, обязательных для исполнения. См., например, статью VIII, раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года), Сборник договоров Организации Объединенных Наций, т. 1, № 4, стр. 15.

путем внесения поправок в статью 34 Статута Международного Суда^{38,39}. С 2005 года по 2012 год Исследовательская группа Ассоциации по вопросам ответственности международных организаций выполняла мандат, согласно которому Группа должна была 1) вносить вклад в работу КМП над статьями об ответственности международных организаций; и 2) осуществлять мониторинг практики международных организаций, отталкиваясь от содержания доклада АМП о подотчетности международных организаций 2004 года⁴⁰.

8. С 2014 года Комитет юрисконсультов по международному публичному праву (КЮМПП)⁴¹ Совета Европы занимается вопросами урегулирования частноправных споров, стороной которых являются международные организации⁴². Работа Комитета сосредоточена на вопросах, касающихся урегулирования претензий третьих лиц в связи с телесными повреждениями, смертью, утратой имущества или ущербом, имевшими место предположительно по вине международной организации, а также на вопросах, касающихся эффективных средств правовой защиты, доступных истцам в таких ситуациях⁴³. Аналогичным образом Парламентская ассамблея Совета Европы работает над вопросами, касающимися споров с сотрудниками. Ассамблея призвала международные организации, членами которых являются государства, входящие в состав Совета Европы, рассмотреть вопрос о наличии подходящих альтернативных средств правовой защиты в случае возникновения споров между международными организациями и их сотрудниками⁴⁴.

9. С 2015 года по 2018 год Межамериканский юридический комитет⁴⁵ — один из главных органов и консультативный орган по юридическим вопросам Организации американских государств (ОАГ) — изучал тему иммунитетов международных организаций и разработал практическое руководство по применению юрисдикционных иммунитетов международных организаций⁴⁶. Помимо того, что в руководстве отмечается тенденция национальных судов различных

См. также Christian Dominicé, “Request of advisory opinions in contentious cases?” в Laurence Boisson de Chazournes, Cesare P.R. Romano and Ruth Mackenzie (eds.), *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects* (Ardsley, New York, Transnational Publishers, 2002), pp. 91–103.

³⁸ Статут Международного суда (Сан-Франциско, 26 июня 1945 года, вступил в силу 24 октября 1945 года), Сборник договоров Организации Объединенных Наций, глава I.3. URL: <https://treaties.un.org/>.

³⁹ International Law Association, Final Report (см. сноску 33 выше), p. 233; Статья 34 Статута должна гласить: «Государства и международные организации, обладающие надлежащими полномочиями в соответствии со своими учредительными документами, могут быть сторонами споров, рассматриваемых Судом».

⁴⁰ “(Study Group on) the Responsibility of International Organisations”, Final Report, International Law Association, Sofia Conference (2012), *International Law Association Reports of Conferences*, vol. 75 (2012), p. 880.

⁴¹ Council of Europe/Conseil de l’Europe (ed.) *The CAHDI Contribution to the Development of Public International Law / La contribution du CAHDI au développement du droit international public* (Leiden, Brill Nijhoff, 2016), p. vi.

⁴² Committee of Legal Advisers on Public International Law (CAHDI), “Meeting report, 47th meeting, Strasbourg, 20–21 March 2014” (Strasbourg, 18 September 2014), para. 20.

⁴³ *Ibid.*, paras. 20–26.

⁴⁴ Parliamentary Assembly of the Council of Europe “Jurisdictional immunity of international organisations and the rights of their staff”, Recommendation 2122 (2018), adopted on 26 January 2018, para. 1.1.

⁴⁵ См. A.A. Cançado Trindade, “The Inter-American Juridical Committee: an overview”, *The World Today*, vol. 38, No. 11 (Nov. 1982), p. 437–442.

⁴⁶ “Practical application guide on the jurisdictional immunities of international organizations”, in “Inter-American Juridical Committee Report: Immunities of International Organizations”, document CJI/doc.554/18 rev.2, 16 August 2018, p. 3. URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/CJI_Immunities_Of_International_Organizations_report_practical_guide_2018.pdf.

государств Северной и Южной Америки ограничивать свой иммунитет в спорах с частными сторонами⁴⁷, в одном из руководящих принципов говорится, что международные организации должны предоставлять средства урегулирования споров, чтобы обеспечить доступ к правосудию для лиц, являющихся сторонами в споре, на которые не [так в исходном тексте] распространяется юрисдикционный иммунитет⁴⁸.

10. По всей видимости, вопрос о спорах, сторонами которых являются международные организации, не рассматривался подробно Афро-азиатской консультативно-правовой организацией⁴⁹, Комиссией Африканского союза по международному праву⁵⁰ или какими-либо другими подобными органами. Национальные и региональные общества, занимающиеся вопросами международного публичного права, неоднократно рассматривали проблематику международных организаций в контексте урегулирования споров, сторонами которых являются такие организации. Эта проблематика не рассматривается в настоящем документе, но будет затрагиваться в ходе дальнейшей работы над данной темой.

В. Предыдущая работа Комиссии

11. В прошлом Комиссия не занималась непосредственно вопросами, касающимися урегулирования споров, сторонами которых являются международные организации. Однако она работала над темами, связанными с урегулированием споров и международными организациями, в частности с их статусом и отношениями с государствами, с заключением договоров и с проблематикой ответственности.

12. В 1950-х годах Комиссия занялась темой арбитража, в результате чего в 1958 году был подготовлен окончательный доклад, содержащий набор типовых правил арбитражного процесса и общие замечания⁵¹. Эти типовые правила оказали влияние на разработку других арбитражных правил, таких как Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств⁵², в частности на разработку статьи 52 об аннулировании арбитражных решений⁵³.

⁴⁷ *Ibid.*, p. 6, "Guideline 4, Rapporteur's notes".

⁴⁸ *Ibid.*, p. 7, "Guideline 5, means of dispute resolution".

⁴⁹ См. Sompong Sucharitkul, "Contribution of the Asian-African Legal Consultative Organization to the codification and progressive development of international law", в *Essays in International Law* (New Delhi, Asian-African Legal Consultative Organization, 2007), p. 9.

⁵⁰ Adelardus Kilangi, "The African Union Commission on International Law (AUCIL): an elaboration of its mandate and functions of codification and progressive development of international law", *AUCIL Journal of International Law*, vol. 1 (2013), p. 1; Blaise Tchikaya, "La Commission de l'Union africaine sur le droit international : bilan des trois premières années", *Annuaire français de droit international*, vol. 58 (2012), p. 307.

⁵¹ Model rules on arbitral procedure with a general commentary, *Yearbook of the International Law Commission*, 1958, vol. II, pp. 83–88.

⁵² Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (Washington D.C., 18 March 1965), United Nations, *Treaty Series*, vol. 575, No. 8359, p. 159.

⁵³ См. Evelyn Lagrange, "Model rules on arbitral procedure: International Law Commission (ILC)", *Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*, para. 39, URL: www.mpeipro.com/; V.V. Veeder, "Inter-State arbitration", in Thomas Schultz and Federico Ortino (eds.), *The Oxford Handbook of International Arbitration* (Oxford, Oxford University Press, 2020), p. 227; Anthony Sinclair, "Article 52", in Stephan W. Schill and others (eds.), *Schreuer's Commentary on the ICSID Convention: A Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States*, 3rd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 1224.

13. Комиссия неоднократно рассматривала правовые вопросы, касающиеся международных организаций. После завершения работы над темой «Право международных договоров» и проектами статей и комментариями в 1966 году⁵⁴, что впоследствии привело к принятию Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года⁵⁵, Комиссия начала работу над вопросом о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями⁵⁶. В 1982 году Комиссия успешно завершила свою работу, проведя второе чтение проектов статей с комментариями⁵⁷, что в конечном итоге привело к принятию Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями в 1986 году⁵⁸. По приглашению Генеральной Ассамблеи в 1958 году Комиссия приступила к рассмотрению темы «Отношения между государствами и межправительственными организациями» в 1963 году⁵⁹. Комиссия разделила работу над этой темой на две части. С 1963 года по 1971 год Комиссия занималась первой частью, касающейся статуса, привилегий и иммунитетов представителей государств при международных организациях, что привело к принятию в 1971 году проектов статей с комментариями о представительстве государств в их отношениях с международными организациями⁶⁰. Эти проекты статей легли в основу Венской конвенции 1975 года о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера⁶¹. В период с 1976 года по 1992 год Комиссия рассматривала вторую часть темы, касающуюся статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций, их должностных лиц, а также экспертов и других лиц, участвующих в их деятельности, не являющихся представителями государств⁶². В 1990 году Комиссия обсудила одиннадцать проектов статей,

⁵⁴ Draft articles on the law of treaties, with commentaries, *Yearbook of the International Law Commission*, 1966, vol. II, p. 187.

⁵⁵ Vienna Convention on the Law of Treaties (Vienna, 23 May 1969, entered into force 27 January 1980), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

⁵⁶ Резолюция 2501 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1969 года; Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать второй сессии, *Ежегодник Комиссии международного права*, 1970 год, том II (Часть вторая), стр. 362, пункт 89.

⁵⁷ Проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями с комментариями, *Ежегодник Комиссии международного права*, 1982 год, том II (Часть вторая), стр. 21.

⁵⁸ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года, еще не вступила в силу), *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Документы Конференции)*, том II, документ A/CONF.129/15 (воспроизведен в документе A/CONF.129/16/Add.1 (Vol. II)).

⁵⁹ *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, document A/CN.4/161 and Add.1, p. 159.

⁶⁰ Проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями с комментариями, *Ежегодник Комиссии международного права*, 1971 год, том II (Часть первая), стр. 340.

⁶¹ Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International Organizations of a Universal Character (Vienna, 14 March 1975, not yet in force), United Nations, *Juridical Yearbook* 1975 (Sales No. E.77.V.3), p. 87.

⁶² На двадцать девятой сессии Комиссии международного права в 1977 году специальный докладчик г-н Абдулла Эль-Эриан представил свой предварительный доклад по второй части темы. См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1977, vol. II (Part One), p. 139, document A/CN.4/304. На своей сорок четвертой сессии Комиссия постановила не продолжать рассмотрение этой темы в течение текущего срока полномочий своих членов, и Генеральная Ассамблея одобрила это решение. См. доклад Комиссии международного права о работе ее сорок четвертой сессии, *Ежегодник Комиссии международного права*, 1992 год, том II (Часть вторая), пункты 359–362; резолюция 47/33 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года.

посвященных правосубъектности, неприкосновенности и иммунитетам международных организаций⁶³. В 1991 году она рассмотрела еще один набор из одиннадцати проектов статей, посвященных архивам, связи и налоговым привилегиям международных организаций⁶⁴. В 1992 году Комиссия решила прекратить рассмотрение темы «Отношения между государствами и международными организациями»⁶⁵. Тем не менее тема «Юрисдикционный иммунитет международных организаций» была включена в долгосрочную программу работы Комиссии и по-прежнему остается частью программы⁶⁶. Наконец, работа Комиссии с 2001 года по 2010 год привела к принятию статей об ответственности международных организаций⁶⁷. В долгосрочную программу работы Комиссии по-прежнему включены две темы, касающиеся международных организаций и имеющие прямое отношение к урегулированию споров: «Механизмы, позволяющие международным организациям быть сторонами в делах, рассматриваемых Международным Судом»⁶⁸ (1968 год) и «Статус международных организаций в Международном Суде»⁶⁹ (1970 год)⁷⁰.

14. Предыдущая работа Комиссии, связанная с проблематикой международных организаций, лишь вскользь затрагивала вопросы урегулирования споров. Проекты статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями предусматривают арбитраж и согласительную процедуру в случае возникновения споров о недействительности договора, прекращении действия договора, выходе из договора или о приостановлении действия договора⁷¹. Проекты статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями предусматривают согласительную процедуру в случае возникновения споров между направляющим государством, принимающим государством и организацией⁷². Статьи об ответственности международных организаций не содержат положений об урегулировании споров. Однако в них имеются ссылки на арбитражное или судебное урегулирование споров, имеющее преюдициальную силу в

⁶³ Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок второй сессии, *Ежегодник Комиссии международного права, 1990 год*, том II (Часть вторая), пункты 414–464 (проекты статей 1–11).

⁶⁴ Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок третьей сессии, *Ежегодник Комиссии международного права, 1991 год*, том II (Часть вторая), пункты 260–301 (проекты статей 12–22).

⁶⁵ *Ежегодник Комиссии международного права, 1992 год*, том II (Часть вторая), пункт 355.

⁶⁶ Джорджо Гая, «Юрисдикционный иммунитет международных организаций», *Ежегодник Комиссии международного права, 2006 год*, том II (Часть вторая), приложение II, стр. 239.

⁶⁷ Статьи, принятые Комиссией, и комментарии к ним воспроизведены в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2011 год*, том II (Часть вторая), пункты 87 и 88; см. также резолюцию 66/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года, приложение.

⁶⁸ Report of the Commission to the General Assembly, *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 233

⁶⁹ Документы двадцать второй сессии, включая доклад Комиссии Генеральной Ассамблее, *Ежегодник Комиссии международного права, 1970 год*, том II, стр. 312, пункт 138 (предложение г-на Арнольда Дж.П. Таммеса).

⁷⁰ См. Долгосрочная программа работы, Пересмотр перечня тем, составленного в 1996 году, в свете последующих изменений, Рабочий документ, подготовленный Секретариатом A/CN.4/679, пункт 58.

⁷¹ Проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями с комментариями, *Ежегодник Комиссии международного права, 1982 год*, том II (Часть вторая), пункт 63, статья 66 (Процедура арбитража и примирения).

⁷² Проект статей о представительстве государств в их отношениях с международными организациями с комментариями, *Ежегодник Комиссии международного права, 1971 год*, том II (Часть первая), стр. 340, статья 82 (Согласительная процедура).

отношении принятия контрмер⁷³. В ходе ныне прекращенной работы Комиссии по вопросам статуса, привилегий и иммунитетов международных организаций (вторая часть темы «Отношения между государствами и международными организациями»), Комиссия рассмотрела некоторые аспекты урегулирования споров. В частности, Комиссия рассмотрела вопрос о том, насколько статус международных организаций позволяет им возбуждать судебные дела в национальных судах⁷⁴ и в то же время ссылаться на иммунитет в случае возбуждения против них судебных дел в национальных судах⁷⁵.

15. Нынешняя тема с ее акцентом на урегулировании споров во многом дополняет и продолжает предыдущую работу Комиссии по правовым вопросам, затрагивающим международные организации⁷⁶.

16. Способность заключать договоры и нести международную ответственность основывается на идее, что международные организации существуют отдельно от своих членов, что часто выражается в концепции обладания международной правосубъектностью. Аналогичным образом, возможность принимать на себя обязательства по контрактам и нести ответственность за нарушение национального законодательства предполагает их правосубъектность в рамках внутреннего права. Статус международных организаций, обычно обладающих международной, а также внутренней правосубъектностью, подразумевает, что международные организации могут оказаться в различных (правовых) отношениях с другими субъектами, такими как другие международные организации, государства (как члены, так и не члены) или частные стороны. Эти отношения иногда могут стать причиной споров, например по поводу применения и толкования договоров или контрактов. Кроме того, призывание международных организаций к ответственности или призывание к ответственности государств международными организациями может послужить поводом для возникновения различных разногласий. Аналогичным образом, предполагаемые нарушения контрактов или других обязательств по внутреннему законодательству могут вызвать споры, на урегулирование которых могут повлиять привилегии и иммунитеты, которыми пользуются международные организации.

17. Эти примеры иллюстрируют многоаспектность потенциальных споров, которые могут возникнуть, и необходимость системного подхода к их урегулированию. Это представляется особенно важным в свете осознания Комиссией ограниченности использования процедур урегулирования споров, участниками которых являются международные организации, при помощи третьих сторон⁷⁷.

⁷³ Статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше), статья 55, пункт 3; Условия, касающиеся применения контрмер: контрмеры не могут быть приняты, а если уже приняты, то должны быть приостановлены без неоправданной задержки, если: [...] b) спор находится на рассмотрении суда или трибунала, который уполномочен принимать решения, обязательные для сторон.

⁷⁴ См. проект статьи 5 (с), представленный Специальным докладчиком по данной теме в его четвертом докладе, где говорится о способности возбуждать судебное разбирательство, и материалы по обсуждению в Комиссии, где говорится о способности возбуждать международный иск, *Ежегодник Комиссии международного права, 1990 год*, том II (Часть вторая), пункт 441 и сноска 320.

⁷⁵ См. представленный Специальным докладчиком по данной теме в его четвертом докладе проект статьи 7, из которого предположительно вытекает, что международные организации [...] пользуются иммунитетом от любой формы судебного процесса за исключением случаев, когда в любом конкретном деле они прямо отказались от своего иммунитета. *Ежегодник Комиссии международного права, 1990 год*, том II (Часть вторая), пункт 448, сноска 323.

⁷⁶ *Ежегодник Комиссии международного права, 2011 год*, том I, стр. 152, пункт 11 («Рассмотрение этого вопроса [процедур урегулирования споров, в которые вовлечены международные организации] естественным образом вытекает из работы Комиссии по теме об ответственности международных организаций [...]»).

⁷⁷ Статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше), п. (5) общего комментария.

II. Охват и результаты рассмотрения темы

A. Охват темы

18. Тема посвящена спорам, сторонами которых являются международные организации, и урегулированию таких споров. Чтобы уточнить сферу охвата темы, полезно указать, какие организации обозначаются термином «международные организации» и, следовательно, должны быть предметом рассмотрения при работе над темой. Аналогичным образом, в докладе рассматривается вопрос о том, какие формы «споров» и «методы урегулирования споров» должны быть предметом рассмотрения при работе над темой. Может показаться, что это простые терминологические вопросы. Однако их тщательное рассмотрение позволит обеспечить, чтобы работа над данной темой касалась только межправительственных организаций, но не неправительственных организаций (НПО) или коммерческих структур, которые в равной степени могут рассматриваться как «организации» в разговорном смысле⁷⁸. Это также позволит обеспечить, чтобы рассматриваемая тема касалась только общепринятых методов урегулирования споров. Терминологические вопросы рассматриваются ниже, и их решение должно привести к принятию руководящих принципов⁷⁹ в отношении использования терминологии.

19. Любая тема, изучаемая Комиссией, должна иметь ограниченный охват, чтобы оставаться достаточно сфокусированной. Предыдущая работа Комиссии, касающаяся международных организаций, была посвящена заключению ими договоров, их отношениям с государствами, их (международной и внутренней) правосубъектности, их привилегиям и иммунитетам, а также их ответственности. Настоящая работа посвящена урегулированию споров, сторонами которых являются международные организации. Хотя точный перечень видов потенциальных споров, которые должны быть рассмотрены, должен быть определен Комиссией⁸⁰, принятие достаточно гибкой терминологии представляется желательным для обеспечения возможности рассмотрения любых споров, сторонами которых являются международные организации.

20. Поэтому во избежание путаницы при рассмотрении данной темы предлагается исходить из нижеследующего:

1. Сфера применения проекта руководящих принципов

Настоящий проект руководящих принципов применяется к урегулированию споров, сторонами которых являются международные организации.

21. Положение о сфере охвата темы призвано уточнить, что тема касается споров, которые международные организации могут иметь с другими сторонами. Основные элементы предлагаемого руководящего положения, то есть понятия «спор», «урегулирование споров» и «международные организации», должны быть определены в отдельном положении, разъясняющем использование терминов⁸¹.

B. Должны ли охватываться споры частноправового характера

22. В настоящее время эта тема называется «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Такая

⁷⁸ José E. Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (Oxford, Oxford University Press, 2005), p. 1.

⁷⁹ См. пункт 30 и далее ниже.

⁸⁰ См. пункт 22 и далее ниже.

⁸¹ См. пункт 83 ниже.

формулировка оставляет открытым вопрос о том, охватывает ли она споры частноправового характера; при этом употребление термина «международные» споры может указывать на то, что не охватывает. Комиссии было известно об этом очевидном ограничении, которое вытекает из первоначальной формулировки учебной программы 2016 года по данной теме⁸². Так, в отношении «споров частноправового характера» она указала, что, учитывая важность таких споров для функционирования международных организаций на практике, предполагается, что Специальный докладчик и Комиссия будут принимать во внимание такие споры⁸³. Комиссия также попросила Секретариат подготовить меморандум, содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь отношение к ее работе по данной теме, включая как международные споры, так и споры частноправового характера⁸⁴.

23. В ходе прений в Шестом комитете на его семьдесят седьмой сессии в 2022 году несколько государств прямо поддержали включение споров частноправового характера в сферу охвата работы Комиссии⁸⁵; ни одно государство не возражало.

24. На практике на споры частноправового характера приходится очень значительная доля споров, сторонами которых являются международные организации. В связи с такими спорами возникают многочисленные международно-правовые вопросы, касающиеся таких аспектов, как юрисдикционный иммунитет или обязательство предусмотреть соответствующие способы урегулирования, закрепленные в различных договорах⁸⁶. Как уже признал Международный Суд Организации Объединенных Наций в своем консультативном заключении по делу *Effect of Awards*, необходимость предусмотреть методы урегулирования

⁸² Тем не менее сэр Майкл Вуд предложил, чтобы Комиссия в будущем приняла решение о том, могут ли быть охвачены некоторые споры частноправового характера. Sir Michael Wood, “The settlement of international disputes to which international organizations are parties” (см. сноску 1 выше), p. 233.

⁸³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пункт 238.

⁸⁴ Там же, пункт 241.

⁸⁵ См., например, заявление Армении по тематической группе I от 26 октября 2022 года (Это практическая и важная тема в современной международной практике. Мы призываем Специального докладчика и Комиссию включить в сферу охвата работы споры частного или деликтного характера, поскольку именно эти категории споров наиболее актуальны на практике. Примеры включают споры, возникающие в связи с применением силы, поддержанием мира, а также договорными отношениями); заявление Австрии по тематической группе I от 25 октября 2022 года (Ввиду последствий, которые частноправовые споры с международными организациями часто имеют для принимающих стран, Австрия приветствует идею учитывать такие споры, как это предлагается в пункте 238 доклада); заявление Чешской Республики по тематической группе I от 25 октября 2022 года (Мы также с удовлетворением отмечаем комментарий Комиссии о том, что в сферу охвата данной темы следует включить некоторые споры частноправового характера, сторонами которых являются международные организации. Мы считаем, что работа Специального докладчика и Комиссии обобщит и разъяснит как теоретические, так и практические аспекты этой темы и результаты этой работы будут полезны для государств и международных организаций с точки зрения их практической деятельности в этой области); заявление Нидерландов по тематической группе I от 26 октября 2022 года (Наблюдается рост числа споров частноправового характера, которые возбуждаются против международных организаций и принимающих их государств. Урегулирование этих споров сопряжено с юридическими сложностями, что делает исследование КМП своевременным и полезным). Заявления, сделанные на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и размещенные на веб-сайте Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, URL: <https://www.un.org/en/ga/sixth/77/summaries.shtml>.

⁸⁶ Sir Michael Wood, “The settlement of international disputes to which international organizations are parties” (см. сноску 1 выше), p. 233, footnote 7.

споров в случае споров с частными сторонами также может иметь последствия для прав человека⁸⁷. Исходя из результатов предыдущей работы Комиссии и других органов, как указано выше, также представляется, что на практике наиболее острые вопросы связаны с урегулированием споров частноправового характера⁸⁸. Поэтому Комиссия разумно предложила рассмотреть вопросы, касающиеся таких споров.

25. Специальный докладчик разделяет это мнение. Однако он также считает, что Комиссия должна обсудить и решить на предстоящей сессии, следует ли рассматривать споры частноправового характера.

С. Результаты рассмотрения темы

26. За последние десятилетия результаты работы Комиссии стали более разнообразными, чем это следует из определенного в ее Уставе мандата, который предписывает Комиссии готовить проекты ее документов в форме статей⁸⁹. Помимо разработки проектов статей, на которых могут основываться договоры, иногда также называемых «проектами конвенций», «проектами кодексов» или «проектами статутами», Комиссия также принимает «проекты принципов»⁹⁰, «проекты руководящих указаний»⁹¹, «проекты заключений»⁹² и ряд

⁸⁷ *Effect of Awards of Compensation made by the United Nations Administrative Tribunal*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1954*, p. 47 at p. 57 (вряд ли это согласовывалось бы с выраженной в Уставе целью содействовать обеспечению свободы и справедливости для отдельных лиц [...], если бы [Организация Объединенных Наций] не предоставляла своим сотрудникам никаких юридических или арбитражных средств правовой защиты для урегулирования любых споров, которые могут возникнуть между ними и Организацией).

⁸⁸ См. пункт 6 и далее выше.

⁸⁹ См. статью 20 Положения о Комиссии международного права («Комиссия готовит свои проекты в форме статей и представляет их Генеральной Ассамблее с комментариями, содержащими: а) соответствующее изложение прецедентов и других относящихся к делу данных, включая договоры, судебные решения и доктрину; б) выводы относительно: i) степени согласия по каждому моменту в практике государств и доктрине; ii) существующих расхождений и разногласий, а также аргументов в пользу того или иного решения».)

⁹⁰ См., например, *Principles of International Law recognized in the Charter of the Nürnberg Tribunal and in the Judgment of the Tribunal with commentaries*, *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II, p. 374, para. 97; Руководящие принципы, применимые к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств, *Ежегодник Комиссии международного права, 2006 год*, том II (Часть вторая), стр. 196, с пункта 176; Проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Проекты принципов и комментарии к ним воспроизведены в *Ежегоднике Комиссии международного права, 2006 год*, том II (Часть вторая), пункты 66 и 67; См. также резолюцию 61/36 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 2006 года, приложение; и Проекты принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пункт 59.

⁹¹ Руководство по практике в отношении оговорок к договорам, *Ежегодник Комиссии международного права, 2011 год*, том II (Часть вторая), пункт 75; Руководство по временному применению договоров, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пункт 51; Проекты руководящих принципов по охране атмосферы, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пункт 39.

⁹² Draft conclusions on subsequent agreements and subsequent practice in relation to the interpretation of treaties, *Yearbook of the International Law Commission*, 2018, vol. II (Part Two), para. 51; Draft conclusions on the identification of customary international law, *Yearbook of the International Law Commission*, 2018, vol. II (Part Two), para. 65; Проект выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права

докладов⁹³. В то же время укрепляется понимание того, что некоторые из последних тем не подходят для подготовки проектов статей с целью принятия конвенции⁹⁴.

27. Комиссии следует осмотрительно подойти к вопросу о возможных результатах своей работы над этой темой. Многообразие международных организаций и различная правовая «встроенность» их правовых отношений с другими структурами на основе учредительных документов и соглашений по вопросу о месторасположении, а также других договорных и/или контрактных договоренностей, ставит под сомнение целесообразность принятия единого для всех документа, в частности в форме проектов статей⁹⁵. Хотя было бы весьма полезно проанализировать существующие положения об урегулировании споров в таких документах и их фактическое использование, а также обсудить их достоинства и недостатки, принятие каких-либо унифицированных договорных формулировок может оказаться весьма затруднительным. Скорее, представляется, что основной вклад Комиссии в этой области может заключаться в анализе статус-кво и выработке тщательно взвешенных рекомендаций по урегулированию споров, которые будут приняты во внимание международными организациями в целом. Для этой цели разработка набора руководящих принципов была бы подходящей формой. Перефразируя описание, данное Комиссией Руководству по практике в отношении оговорок к договорам 2011 года, можно сказать, что «руководящие принципы» не являются директивным инструментом, а представляют собой *vade mecum*, «инструментарий», позволяющий [членам целевой аудитории] найти практические решения для существующих вопросов⁹⁶.

(*jus cogens*), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пункт 44.

⁹³ См., например, Report by the Commission on the ways and means for making the evidence of customary international law more readily available, *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II, p. 367; Report of the Commission on Reservations to Multilateral Conventions, *Yearbook of the International Law Commission, 1951*, vol. II, p. 125; Report by the Commission on the question of extended participation in general multilateral treaties concluded under the auspices of the League of Nations, *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, p. 35; Report of the Working Group on review of the multilateral treaty-making process, *Yearbook of the International Law Commission, 1979*, vol. II (Part One), p. 183; «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права», Доклад Исследовательской группы Комиссии международного права, *Ежегодник Комиссии международного права 2006 год*, том II (Часть первая), добавление 2, документ A/CN.4/L/682 и Согг.1; Заключительный доклад Рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, *Ежегодник Комиссии международного права, 2014 год*, том II (Часть вторая), пункт 65; Заключительный доклад Исследовательской группы по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации, *Ежегодник Комиссии международного права, 2015 год*, том II (Часть вторая), приложение.

⁹⁴ *Ежегодник Комиссии международного права, 1998 год*, том II (Часть вторая), пункт 553 (Комиссия ... не должна ограничиваться традиционными темами, но могла бы также рассмотреть те темы, которые отражают новые события в международном праве и насущные проблемы международного сообщества в целом.) См. также последние результаты работы Комиссии в контексте деятельности Исследовательской группы по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права (эта тема была включена в программу работы в 2018 году). Bogdan Aurescu, Yocouba Cissé, Patrícia Galvão Teles, Nilüfer Oral and Juan José Ruda Santolaria, "Sea-level rise in relation to international law", *Yearbook of the International Law Commission, 2018*, vol. II (Part Two), annex II.

⁹⁵ Аналогичные соображения относительно отсутствия целесообразности разработки статей о привилегиях и иммунитетах международных организаций см. в *Ежегоднике Комиссии международного права, 1992 год*, том II (Часть вторая), пункты 359–362.

⁹⁶ Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии, *Ежегодник Комиссии международного права, 2011 год*, том II (Часть третья), пункт 4) введения к Руководству по практике в отношении оговорок к международным договорам.

28. Специальный докладчик осознает, что форма итогового документа по этой теме требует обсуждения среди членов Комиссии. Он предлагает начать совместное обсуждение желаемой формы итогового документа о работе по этой теме в ходе сессии Комиссии 2023 года.

III. Вопросы, касающиеся определений

29. Размышляя об урегулировании споров, сторонами которых являются международные организации, следует признать, что сразу же возникают проблемы с определениями, которые имеют прямое отношение к сфере охвата темы.

30. Это касается понятий «международные организации» и «споры», а также концепции «урегулирования споров». Данная тема ограничивается изучением споров, в которые вовлечены «международные организации». Такие организации создаются субъектами международного права, а именно государствами и международными организациями, на основе норм международного права, договоров и других документов в рамках международного права⁹⁷. Признавая, что понятие «споры» может иметь широкое толкование, включая политические и стратегические разногласия, предлагается сосредоточить внимание на юридических спорах, возникающих либо в рамках международного, либо внутреннего права. Наконец, хотя в своей работе Комиссия должна учитывать все формы мирного урегулирования споров⁹⁸, включая переговоры, добрые услуги, примирение и посредничество, она, вероятно, сосредоточится на судебных и квазисудебных, независимых от третьей стороны методах урегулирования споров, обычно предлагаемых судами и арбитражными судами. Это имеет двоякую, в основном практическую, причину. С одной стороны, информация о случаях неформального урегулирования споров еще менее доступна, чем о случаях арбитража и/или вынесения судебных решений. С другой стороны, представляется, что широко дискреционный характер таких методов разрешения споров делает их менее подходящими для использования в качестве предмета полезных руководств.

A. Международные организации

31. Понятие «международные организации» часто также используется для обозначения «публичных международных»⁹⁹ и «межправительственных»¹⁰⁰

⁹⁷ См. пункт 38 ниже.

⁹⁸ См. пункт 73 и далее ниже.

⁹⁹ Статья 34, Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций; art. 12, Constitution of the International Labour Organization (ILO Constitution) (Montreal, 9 October 1946, entered into force 20 April 1948), United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, No. 229, p. 35. См. также United States of America, International Organizations Immunities Act, chapter 7, subchapter XVIII, para. 288 (определение международной организации как публичной международной организации, в которой Соединенные Штаты имеют членство в соответствии с каким-либо договором).

¹⁰⁰ См. статью 95, Устава Организации американских государств (Bogotá, 30 April 1948, entered into force 13 December 1951), United Nations, *Treaty Series*, vol. 119, No. 1609, p. 3 (Для целей настоящего Устава межамериканскими специализированными организациями являются межправительственные организации, созданные на основе многосторонних соглашений и выполняющие особые функции в отношении технических вопросов, представляющих общий интерес для американских государств); статью 3, Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Singapore, 20 November 2007, entered into force on 15 December 2008), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2624, No. 46745, p. 223 (АСЕАН, как межправительственная организация, в соответствии с настоящим приобретает правосубъектность); статью 2, пункт 1) i) Венской конвенции о праве

организаций. Кроме того, для обозначения международных организаций, имеющих специфические отношения с Организацией Объединенных Наций¹⁰¹, используются термины «учреждения» или «специализированные учреждения», а также термин «международные учреждения»¹⁰², особенно когда речь идет о международных финансовых структурах¹⁰³.

1. Определения для элементов международных организаций

32. Основным термин «международная организация» является достаточно устоявшимся, хотя и не существует его общепринятого определения. Как правило, в любом определении международной организации акцент делается на том, чтобы провести различие между такой организацией и другими видами действующих за пределами национальных границ организаций, таких как международные НПО и бизнес-структуры, например транснациональные корпорации или многонациональные предприятия. Как НПО, так и коммерческие организации создаются в соответствии с национальным законодательством, подчиняются национальному законодательству и, как правило, обладают правосубъектностью в соответствии с национальным законодательством¹⁰⁴. В отличие от них международные организации, которые создаются в соответствии с нормами международного права, являются субъектами международного права и обычно наделены международной правосубъектностью, т. е. правосубъектностью по международному праву¹⁰⁵. Международная правосубъектность международных организаций иногда рассматривается как определяющий элемент, а иногда как следствие «организационности»¹⁰⁶. Такая правосубъектность особенно важна для междуна-

международных договоров (сноска 55 выше) (международная организация означает межправительственную организацию); статью 1, пункт 1 (1) Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (сноска 61 выше) (международная организация означает межправительственную организацию); статью 2, пункт 1 i) Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (сноска 58 выше) (международная организация означает межправительственную организацию).

¹⁰¹ См. статьи 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций; см. также Convention on the Privileges and Immunities of the Specialized Agencies (New York, 21 November 1947), United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, No. 521, p. 261.

¹⁰² D.W. Bowett, *The Law of International Institutions* (London, Stevens and Sons, 1963); Philippe Sands Q.C. and Pierre Klein, *Bowett's Law of International Institutions*, 6th ed. (London, Sweet and Maxwell, 2009); Jean Charpentier, *Institutions internationales*, 17th ed. (Paris, Dalloz, 2009); Matthias Ruffert and Christian Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht. Das Recht der Internationalen Organisationen und seine wichtigsten Anwendungsfelder*, 2nd ed. (München, C.H. Beck, 2015); H.G. Schermers, *Inleiding tot het Internationale Institutionele Recht*, 2nd ed. (Deventer, Kluwer, 1985); Henry G. Schermers and Niels M. Blokker, *International Institutional Law: Unity Within Diversity*, 6th ed. (Leiden, Brill Nijhoff, 2018); Henry G. Schermers, "The birth and development of international institutional law", *International Organizations Law Review*, vol. 1 (2004), pp. 5–8; Kirsten Schmalenbach, "International organizations or institutions, general aspects", in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. V (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 1126.

¹⁰³ В частности, ряд международных банков развития, таких как Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и Международная ассоциация развития, а также региональные банки, такие как Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Европейский банк реконструкции и развития, регулярно называются международными финансовыми учреждениями.

¹⁰⁴ См. пункт 39 ниже.

¹⁰⁵ См. пункты 48 и далее ниже.

¹⁰⁶ См. пункт 52 ниже. Более подробно о терминологии см. также в Niels M. Blokker and Ramses A. Wessel, "Revisiting questions of organisationhood, legal personality and membership

родных организаций, чтобы заключать договоры, требовать привилегий и иммунитетов, нести ответственность и предъявлять претензии или защищаться от претензий, выдвинутых против них в рамках международных механизмов урегулирования споров¹⁰⁷.

33. В целом международные организации рассматриваются как образования, состоящие в основном из государств, созданные на основе любого вида документа, регулируемого международным правом, имеющие собственные органы управления, способные выражать «собственную волю», и которым поручено решение некоторых общих (обычно публичных) задач¹⁰⁸. Каждый из этих элементов может потребовать уточнения, и необходимо будет учитывать тот факт, что может быть трудно полностью охватить некоторые конкретные международные организации этим определением. На самом деле, любое определение следует рассматривать как содержащее типичные признаки, которые указывают на то, что образование может быть квалифицировано как международная организация. Если рассматривать эти элементы как типичные характеристики, то, как правило, все они будут присутствовать в определении. Однако в некоторых пограничных случаях некоторые из них могут быть сомнительными.

in the OSCE: the interplay between law, politics and practice”, in Manteja Steinbrück Platise, Carolyn Moser and Anne Peters (eds.), *The Legal Framework of the OSCE* (Cambridge, Cambridge University Press, 2019), pp. 135–164.

¹⁰⁷ Patrick Daillier and others, *Droit international public*, 9th ed. (Paris, LGDJ, 2022), p. 830.

¹⁰⁸ Hildebrando Accioly, G.E. do Nascimento e Silva and Paulo Borba Casella, *Manual de Direito Internacional Público*, 22nd ed. (São Paulo, Editora Saraiva, 2016), p. 428; Dapo Akande, “International organizations”, in Malcolm D. Evans (ed.) *International Law*, 5th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2018), pp. 228–229; Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (см. сноску 78 выше), p. 6; C.F. Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), p. 20; Heber Arbué-Vignali, “Las organizaciones internacionales como sujetos del derecho internacional”, in Eduardo Jiménez de Aréchaga, Heber Arbué-Vignali and Roberto Puceiro Ripoll (eds.), *Derecho Internacional Público: Principios, normas y estructuras* vol. I (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 2005), pp. 147–148 and 149–152; Cecilio Báez, *Derecho Internacional Público: Europeo y Americano* (Asunción, Imprenta Nacional, 1936), p. 7; Jean Combacau and Serge Sur, *Droit international public*, 13th ed. (Paris, LGDJ, 2019), p. 756; Angelo Golia Jr and Anne Peters, “The concept of international organization”, in Jan Klabbers (ed.), *The Cambridge Companion to International Organizations Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 28; Jan Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law*, 4th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), pp. 6–13; Inés Martínez Valinotti, *Derecho Internacional Público* (Asunción, Colección de Estudios Internacionales, 2012), pp. 228–232; José Antonio Pastor Ridruejo, *Curso de derecho internacional público y organizaciones internacionales*, 16th ed. (Madrid, Tecnos, 2012), pp. 661–665; César Sepúlveda, *Derecho Internacional*, 26th ed. (Mexico City, Editorial Porrúa, 2009), p. 283; August Reinisch, *International Organizations Before National Courts* (Cambridge, Cambridge University Press, 2000), p. 5; Francisco Rezek, *Direito internacional público*, 16th ed. (São Paulo, Editora Saraiva, 2016), pp. 301–303; Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (см. сноску 102 выше), p. 41; Ruffert and Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht ...* (см. сноску 102 выше), p. 3; Sands and Klein, *Bowett’s Law of International Institutions* (см. сноску 102 выше), pp. 15–16; Schmalenbach, “International organizations ...” (см. сноску 102 выше), p. 1128; Ignaz Seidl-Hohenveldern and Gerhard Loibl, *Das Recht der Internationalen Organisationen einschließlich der Supranationalen Gemeinschaften*, 7th ed. (Köln, Carl Heymanns, 2000) p. 5; *Restatement of the Law Third, The Foreign Relations Law of the United States*, vol. I (Philadelphia, American Law Institute, 1987), sect. 221; Manuel Díez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales*, 14th ed. (Madrid, Tecnos, 2006), pp. 43–47; Michel Virally, *L’Organisation mondiale* (Paris, Armand Colin, 1972), p. 59; Karl Zemanek, *Das Vertragsrecht der Internationalen Organisationen* (Wien, Springer, 1957), p. 9.

i. Учреждение государствами и другими субъектами

34. Большинство международных организаций создаются государствами (по крайней мере, двумя)¹⁰⁹. Однако все чаще международные организации также присоединяются к международным организациям или даже являются их членами-учредителями¹¹⁰, что подчеркивается в определении, данном Комиссией международной организации в контексте ответственности¹¹¹.

35. То, что международные организации сами являются членами международных организаций, было постоянным явлением на протяжении последних десятилетий. В результате передачи полномочий своими государствами-членами региональные организации экономической интеграции¹¹², в частности,

¹⁰⁹ То, что для создания международной организации необходимо только два государства, недавно подтвердил Международный Суд в решении по делу *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay)*, Judgment of 20 April 2010, *I.C.J. Reports 2010*, p. 14 at para. 89 (постановив, что норма о неизменности условий, разумеется, также применяется к организациям, которые, как CARU [Административная комиссия реки Уругвай], имеют только два государства-члена). См. также Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (сноска 78 выше), p. 5; Arbuet-Vignali, "Las organizaciones internacionales ..." (сноска 108 выше), pp. 156–157; Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law* (сноска 108 выше), p. 9; Schmalenbach, "International organizations ..." (сноска 102 выше), p. 1129; Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (сноска 102 выше), p. 43; Seidl-Hohenveldern and Loibl, *Das Recht der Internationalen Organisationen ...* (сноска 108 выше), p. 7. В некоторых старых работах утверждается, что международные организации создаются на основе многосторонних договоров и поэтому для их учреждения требуется не менее трех государств. См., например, Anthony J.N. Judge, "International institutions: diversity, borderline cases, functional substitutes and possible alternatives", in Paul Taylor and A.J.R. Groom (eds.), *International Organisation: A Conceptual Approach* (London, Frances Pinter, 1978), p. 30 (определяет ... [межправительственные организации] как ... включающие не менее трех национальных государств в качестве сторон учредительного соглашения); Grigorii Morozov, "The socialist conception", *International Social Science Journal*, vol. XXIX, No. 1 (1977), p. 30 (Международные организации, как правило, имеют не менее трех государств-членов). Подобные представления, похоже, уже устарели. См., тем не менее, Konstantinos D. Magliveras, "Membership in international organizations", in Jan Klabbers and Åsa Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2011), p. 84 (Международные организации состоят не менее чем из трех членов).

¹¹⁰ См. H.G. Schermers, "International organizations as members of other international organizations", in Rudolf Bernhardt and others (eds.), *Völkerrecht als Rechtsordnung — Internationale Gerichtsbarkeit — Menschenrechte: Festschrift für Hermann Mosler* (1983), pp. 823–837; Ruffert and Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht ...* (сноска 102 выше), p. 44; Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law* (сноска 108 выше), p. 9.

¹¹¹ Статья 2 а) статей об ответственности международных организаций предусматривает, что международные организации могут включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие юридические лица (см. сноску 67 выше). Таким образом, организация может быть создана даже только одним государством совместно с одной международной организацией. См., например, Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the Establishment of a Special Court for Sierra Leone (Freetown, 16 January 2002, entered into force 12 April 2002), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, No. 38342, p. 137.

¹¹² См. Won-Mog Choi and Freya Baetens, "Regional co-operation and organization: Asian States", in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, URL: www.mpepil.com/; Alberta Fabbriotti, "Economic organizations and groups, international", *ibid.*; Mathias Forteau, "Regional co-operation", in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. VIII (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 759–768; Luis Alfonso García-Corrochano Moyano, "Regional co-operation and organization: American States", *ibid.*, pp. 782–798; Shotaro Hamamoto, "Regional co-operation and organization: Pacific region", *ibid.*, pp. 816–824; Magnus Killander, "Regional co-operation and organization: African States", *ibid.*, pp. 768–782; Markus Kotzur, "Regional co-operation and organization: European States", *ibid.*, pp. 806–816; Tan Hsien-Li,

присоединились к другим международным организациям или стали их учредителями. Региональные организации экономической интеграции, такие как Андское сообщество¹¹³, Африканский союз¹¹⁴, Карибское сообщество (КАРИКОМ)¹¹⁵, Общий рынок Востока и Юга Африки (КОМЕСА)¹¹⁶, Восточноафриканское сообщество¹¹⁷, Европейский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)¹¹⁸, Сообщество развития юга Африки (САДК)¹¹⁹, Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР)¹²⁰ и Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС)¹²¹, являются региональными международными организациями, которым их государства-члены передали полномочия, часто включая полномочия по заключению договоров, имеющие отношение к их сотрудничеству в организациях более широкого масштаба¹²². Например, Европейский союз является членом-учредителем Всемирной торговой организации (ВТО) в соответствии с Марракешским соглашением¹²³ и осуществляет значительную часть внешнеторговых полномочий своих членов в форме проведения внешнеторговой политики Европейского союза¹²⁴. Кроме того, Европейский союз является членом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО)¹²⁵ и многочисленных товарных

“Regional organizations”, in Simon Chesterman, Hisashi Owada and Ben Saul, *The Oxford Handbook of International Law in Asia and the Pacific* (Oxford, Oxford University Press, 2019).

¹¹³ Andean Subregional Integration Agreement (Cartagena Agreement) (Cartagena, 26 May 1969, entered into force 16 October 1969), URL: www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?treaty_id=393.

¹¹⁴ Constitutive Act of the African Union (Lomé, 11 July 2000, entered into force 26 May 2001), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2158, No. 37733, p. 3.

¹¹⁵ Revised Treaty of Chaguaramas establishing the Caribbean Community including the CARICOM Single Market and Economy (Nassau, 5 July 2001, entered into force 4 February 2002), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2259, No. 40269, p. 293.

¹¹⁶ Treaty establishing the Common Market for Eastern and Southern Africa 1993 (Kampala, 5 November 1993, entered into force 8 December 1994), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2314, No. 21341, p. 265; *International Legal Matters*, vol. 33, No. 5 (September 1994), pp. 1067–1123.

¹¹⁷ Treaty for the Establishment of the East African Community (Arusha, 30 November 1999, entered into force 7 July 2000), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2144, No. 37437, p. 255.

¹¹⁸ Treaty of the Economic Community of Western African States (ECOWAS) (Lagos, 28 May 1975, entered into force 1 August 1995), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1010, No. 14843, p. 17.

¹¹⁹ Treaty of the Southern African Development Community (Windhoek, 17 August 1992, entered into force 5 October 1993), United Nations, *Treaty Series*, vol. 3062, No. 52885, p. 331.

¹²⁰ Treaty for the establishment of a Common Market (Asunción Treaty) between the Argentine Republic, the Federative Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay (Asunción, 26 March 1991, entered into force 29 November 1991), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2140, No. 37341, p. 257.

¹²¹ Treaty on the West African Economic and Monetary Union (WAEMU) (10 January 1994, entered into force 1 August 1994), URL: www.wipo.int/wipolex/en/treaties/details/313.

¹²² Это прямо признается в ряде документов. См., например, art. 1, annex IX to the United Nations Convention on the Law of the Sea (Montego Bay, 10 December 1982, entered into force 16 November 1994), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3 (международная организация означает межправительственную организацию, учрежденную государствами, которой ее государства-члены передали компетенцию в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией, включая компетенцию заключать договоры в отношении этих вопросов.).

¹²³ Art. XI, para. 1 (“Original Membership”), Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization (Marrakesh, 15 April 1994, entered into force 1 January 1995), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1867, No. 31874, p. 3.

¹²⁴ Art. 207, Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, Official Journal of the European Union, vol. 55, 26 October 2012, p. 47.

¹²⁵ Устав Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (16 октября 1945 года), 145 BSP 910.

соглашений и комиссий по рыболовству, а также Европейского банка реконструкции и развития¹²⁶ и имеет статус, схожий с членством во Всемирной таможенной организации¹²⁷. Европейский инвестиционный банк также является членом Европейского банка реконструкции и развития¹²⁸. Некоторые учредительные документы международных организаций прямо предусматривают их членство в региональных организациях экономической интеграции, например, Устав ФАО¹²⁹. Что касается Общего фонда для сырьевых товаров¹³⁰, который сам по себе является международной организацией, то, несмотря на свое название¹³¹, Европейский союз и многие другие региональные организации экономической интеграции, такие как Андское сообщество, Африканский союз, КАРИКОМ, КОМЕСА, Восточноафриканское сообщество, ЭКОВАС, САДК и ЗАЭВС, опирались на такую оговорку¹³², чтобы стать его членами¹³³. В исключительных случаях международная организация может даже иметь в качестве членов только

¹²⁶ Подробный список см. в Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (см. сноску 102 выше), р. 79. О членстве Европейского Союза в международных организациях см. также Frank Hoffmeister, "Outsider or frontrunner? Recent developments under international and European law on the status of the European Union in international organizations and treaty bodies", *Common Market Law Review*, vol. 44, No. 1 (2007), pp. 41–68; Christine Kaddous (ed.), *The European Union in International Organisations and Global Governance: Recent Developments* (Oxford, Hart Publishing, 2015); Ramses A. Wessel and Jed Odermatt (eds.), *Research Handbook on the European Union and International Organizations* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2019).

¹²⁷ См. домашнюю интернет-страницу Всемирной таможенной организации, где указано, что Европейский союз имеет статус, сходный с членством во ВТамО, URL: <https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/wco-members/list-of-members-with-membership-date.pdf?db=web>. См. также art. II (a), Convention establishing a Customs Co-operation Council (Brussels, 15 December 1950, entered into force on 4 November 1952), *Treaty Series*, vol. 157, No. 2052, p. 129 (разрешая членство, в дополнение к Договаривающимся сторонам Конвенции, «правительству любой отдельной таможенной территории, которое предлагается Договаривающейся стороной, несущей ответственность за официальное ведение своих дипломатических отношений, которая является автономной в своих внешних коммерческих отношениях и прием которой в качестве отдельного члена одобрен Советом»).

¹²⁸ Art. 3, para. 1, Agreement establishing the European Bank for Reconstruction and Development, *Official Journal of the European Union*, vol. 33, 31 December 1990, p. 4 (Членство в Банке открыто i) для (1) стран Европы и (2) не европейских стран, которые являются членами Международного валютного фонда; и ii) для Европейского экономического сообщества и Европейского инвестиционного банка).

¹²⁹ Art. II, para. 3, FAO Constitution (см. сноску 125 выше) (предусматривает возможность принятия в члены Организации любой региональной организации экономической интеграции, отвечающей критериям, изложенным в пункте 4 настоящей статьи. В этом пункте указано, что региональная организация экономической интеграции должна быть такой, которая состоит из суверенных государств, большинство из которых являются государствами — членами Организации и которой ее государства-члены передали компетенцию по ряду вопросов, входящих в компетенцию Организации, включая полномочия принимать решения, обязательные для ее государств-членов в отношении этих вопросов). На сегодняшний день только Европейский союз воспользовался этой возможностью. См. *Basic texts of the Food and Agriculture Organization of the United Nations*, vols. I and II, 2017 edition, p. 240.

¹³⁰ Agreement establishing the Common Fund for Commodities (Geneva, 27 June 1980, entered into force 19 June 1989), *United Nations, Treaty Series*, vol. 1538, No. 26691, p. 3.

¹³¹ Robin Trevor Tait and George N. Sfeir, "The Common Fund for Commodities", *George Washington Journal of International Law and Economics*, vol. 16, No. 3 (1982), p. 483 at p. 529; Sands and Klein, *Bowett's Law of International Institutions* (см. сноску 102 выше), pp. 131 et seq.

¹³² Art. 4, Agreement establishing the Common Fund for Commodities (см. сноску 130 выше) (Членство в Фонде открыто для: ... любой межправительственной организации региональной экономической интеграции, осуществляющей компетенцию в сферах деятельности Фонда.)

¹³³ См. <https://www.common-fund.org/about-us/member-states>.

международные организации, как в случае с Объединенным венским институтом¹³⁴.

36. Кроме того, некоторые международные организации имеют членов, которые не являются суверенными государствами, а являются территориями или образованиями, обладающими компетенцией, имеющей отношение к деятельности соответствующих организаций¹³⁵. Такие территории или образования стали членами ряда технических международных организаций, поскольку для членства в них требовалось лишь обладание определенными внешними полномочиями. Таким образом, некоторые территории смогли стать членами ВТО¹³⁶ и Всемирной метеорологической организации (ВМО)¹³⁷.

37. В некоторых случаях некоторые формы членства могут быть открыты даже для субъектов, не являющихся государствами или международными организациями¹³⁸. Примером может служить Всемирная туристская организация (ЮНВТО)¹³⁹, специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, предусматривающее три категории членства: полноправные члены (суверенные государства), ассоциированные члены (зависимые территории) и аффилированные члены (компании, международные организации и НПО)¹⁴⁰. Одной из международных организаций, которые также открыты для

¹³⁴ Agreement for the establishment of the Joint Vienna Institute (Vienna, 27 and 29 July 1994 and 10 and 19 August 1994, entered into force 19 August 1994), International Legal Matters, vol. 33, No. 6 (November 1994), pp. 1505–1513, и United Nations, *Treaty Series*, vol. 2029, No. 1209, p. 391, учреждены Банком международных расчетов, Европейским банком реконструкции и развития, Международным банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом и Организацией экономического сотрудничества и развития. Впоследствии присоединилась и ВТО.

¹³⁵ Более подробно см. Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (сноска 102 выше), pp. 75 et seq. См. также Accioly, do Nascimento e Silva and Borba Casella, *Manual de Direito Internacional Público* (сноска 108 выше), p. 479; Combacau and Sur, *Droit international public* (сноска 108 выше), p. 778; Daillier and others, *Droit international public* (сноска 107 выше), p. 817; Pastor Ridruejo, *Curso de derecho internacional público ...* (сноска 108 выше), p. 663; Díez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 108 выше), p. 44.

¹³⁶ Art. XII, para. 1 (“Accession”), Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization (см. сноску 123 выше) (разрешение членства любой отдельной таможенной территории, обладающей полной автономией в ведении своих внешних коммерческих дел).

¹³⁷ Art. 3, Convention of the World Meteorological Organization (Washington D.C., 11 November 1947, entered into force on 23 March 1950), United Nations, *Treaty Series*, vol. 77, No. 998, p. 143 (разрешение членства любых территорий или групп территорий, имеющих собственную метеорологическую службу).

¹³⁸ Articles on the responsibility of international organizations, with commentaries (см. сноску 67 выше), para. (14) of the commentary to article 2 (Ссылка во втором предложении подпункта а) статьи 2 на образования, не являющиеся государствами, такие, как международные организации, территории или частные образования, в качестве дополнительных членов организации указывает на значительную тенденцию на практике, когда международные организации все чаще склонны иметь смешанное членство, чтобы сделать сотрудничество более эффективным в определенных областях). См. также Miguel de Serpa Soares, “Responsibility of international organizations”, в *Courses of the Summer School on Public International Law*, vol. 7 (Moscow, 2022), p. 104 (Результатом этого является значительное расширение сферы применения статей на целый ряд международных организаций со смешанным членством).

¹³⁹ Statutes of the World Tourism Organization (Mexico City, 27 September 1970, entered into force 2 January 1975), United Nations, *Treaty Series*, vol. 985, No. 14403, p. 339.

¹⁴⁰ *Ibid.*, art. 7, para. 1 (Аффилированное членство в Организации открыто для международных организаций, как межправительственных, так и неправительственных, занимающихся конкретными вопросами в сфере туризма, а также для коммерческих организаций и ассоциаций, деятельность которых связана с целями Организации или входит в ее компетенцию.).

неправительственных представителей, является МОТ. Хотя ее членский состав состоит из государств¹⁴¹, ее пленарный орган, Генеральная конференция, состоит из четырех делегатов от каждого государства-члена: два представителя от правительства, один — от работодателей и один — от трудящихся¹⁴².

ii. Учреждение на основании международного соглашения или документа

38. Почти все международные организации создаются на основе договоров или других соглашений или документов, регулируемых нормами международного права¹⁴³. Такие учредительные договоры могут называться конвенциями, уставами, конституциями, статутами, статьями соглашения и так далее¹⁴⁴. Эти различия в терминологии несущественны. Более того, в целом признается, что любой — даже весьма неформальный — документ может стать учредительным документом международной организации при условии, что такой документ регулируется нормами международного права¹⁴⁵, а не каким-либо внутренним законодательством¹⁴⁶. Так, некоторые международные организации были созданы на основе решений конференций, например, Афро-азиатская консультативно-правовая организация¹⁴⁷, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК)¹⁴⁸ и

¹⁴¹ Устав МОТ, статья 1, пункт 2 (см. сноску 99 выше).

¹⁴² Там же, статья 3, пункт 1 (четыре представителя от каждого члена, двое из которых должны быть правительственными делегатами, а два других должны быть делегатами, представляющими соответственно работодателей и трудящихся каждого из членов.). См. также Daillier and others, *Droit international public* (сноска 107 выше), p. 883; Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 108 выше), pp. 104 and 356–357.

¹⁴³ Статья 2 а), статьи об ответственности международных организаций с комментариями («международная организация» означает организацию, учрежденную договором или иным документом, регулируемым нормами международного права) (см. сноску 67 выше). См. также статью 57 Устава Организации Объединенных Наций (в которой говорится о специализированных учреждениях, учрежденных на основании межправительственных соглашений).

¹⁴⁴ Daillier and others, *Droit international public* (см. сноску 107 выше), p. 811.

¹⁴⁵ Schmalenbach, “International organizations ...” (см. сноску 102 выше), p. 1128, para. 4.

¹⁴⁶ Klabbbers, *An Introduction to International Organizations Law* (см. сноску 108 выше), p. 10.

¹⁴⁷ Афро-азиатская консультативно-правовая организация (первоначально известная как Азиатский консультативно-правовой комитет) была учреждена правительствами Бирмы, Индии, Индонезии, Ирака, Сирии, Цейлона и Японии 15 ноября 1956 года по итогам Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге, Индонезия, в апреле 1955 года. Asian Legal Consultative Committee Statutes (1956), в “Asian Legal Consultative Committee: first session — New Delhi: India, April 18 to 27, 1957” (New Delhi, Caxton Press), p. 7, URL: <https://www.aalco.int/First%20Session%20New%20Delhi.pdf> (Статья 1: Азиатский консультативно-правовой комитет состоит из семи первоначальных членов, назначенных правительствами Бирмы, Индии, Индонезии, Ирака, Сирии, Цейлона и Японии. Комитет может время от времени принимать в свой состав лиц, назначенных правительствами других азиатских стран). См. также Statutes of the Asian-African Legal Consultative Organization (revised and adopted at the forty-third annual session, held in Bali, Indonesia, in 2004), URL: <https://www.aalco.int/STATUTES.pdf>.

¹⁴⁸ См. Agreement concerning the creation of the Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC) (Baghdad, 14 September 1960), United Nations, *Treaty Series*, vol. 443, No. 6363, p. 247, Resolution I. 2, para. 1 (С целью претворения в жизнь положений Резолюции № I Конференция постановляет создать постоянную Организацию под названием Организация стран-экспортеров нефти для проведения регулярных консультаций между ее членами с целью координации и унификации политики членов и определения, среди прочего, поведения, которого Члены должны придерживаться всякий раз, когда возникают обстоятельства, подобные упомянутым в пункте 2 Резолюции № I.). Статья 1 Устава ОПЕК (в которой говорится о создании Организации в качестве постоянной межправительственной организации в соответствии с резолюциями Конференции представителей правительств Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы, состоявшейся в Багдаде с 10 по 14 сентября 1960 года), URL: www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC%20Statute.pdf; см. также “Statute of the Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC)”, Resolution VIII.56, adopted at the eighth conference

САДК¹⁴⁹, или на основе параллельных парламентских решений, например, Северный совет¹⁵⁰. Аналогичным образом, международные организации могут быть созданы на основе решений существующих международных организаций¹⁵¹, поскольку такое создание также основано на международном праве. В качестве примера можно привести создание Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)¹⁵². Первоначально она была вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций¹⁵³, затем в 1979 году была отделена от Организации¹⁵⁴ и, наконец, стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, когда соглашение о взаимоотношениях было принято Генеральной Ассамблеей в 1985 году¹⁵⁵.

39. Создание международных организаций на основе соглашения, регулируемого международным правом, имеет решающее значение для проведения различия между ними и НПО¹⁵⁶. НПО создаются на основе внутреннего законодательства и обычно принимают различные формы, доступные для некоммерческих организаций, такие как ассоциации, фонды, благотворительные организации и

(extraordinary) of OPEC, held in Geneva, 5–10 April 1965, *International Legal Matters*, vol. 4, No. 6 (1965), p. 1175. Первоначальный текст Устава Организации (Резолюция II.6) был утвержден на Конференции ОПЕК, состоявшейся в Каракасе в январе 1961 года.

¹⁴⁹ Предшественницей Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) была Конференция по координации экономического развития юга Африки (ККЭРЮА). 17 августа 1992 года на саммите, состоявшемся в Виндхукке, была основана САДК. См. Declaration and Treaty of the Southern African Development Community, URL: https://www.sadc.int/sites/default/files/2021-11/Declaration__Treaty_of_SADC_0.pdf. См. также SADC, “History and Treaty”, URL: <https://www.sadc.int/pages/history-and-treaty>; Schermers and Blokker, *International Institutional Law* ... (см. сноску 102 выше), p. 41.

¹⁵⁰ Дания, Исландия, Норвегия и Швеция были членами-основателями Северного совета, когда он был сформирован в 1952 году. См. Nordic Co-Operation, “The Nordic Council”, URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-council>; Schermers and Blokker, *International Institutional Law* ... (см. сноску 102 выше), p. 42.

¹⁵¹ Институт международного права, резолюция 7-й Комиссии “Limits to evolutive interpretation of the constituent instruments of the organizations within the United Nations system by their internal organs”, 4 сентября 2021 года, первый пункт преамбулы (международные организации создаются на основании многосторонних соглашений или решений других международных организаций).

¹⁵² Constitution of the United Nations Industrial Development Organization, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1401, No. 23432, p. 3. См. также Abdulqawi A. Yusuf, “The role of the legal adviser in the reform and restructuring of an international organization: the case of UNIDO”, in United Nations (ed.), *Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law* (United Nations, 1999), pp. 329–350; Schmalenbach, “International organizations ...” (сноска 102 выше), p. 1128.

¹⁵³ Резолюция 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи (1966 год).

¹⁵⁴ Резолюция 34/96 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1979 года.

¹⁵⁵ Резолюция 40/180 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1985 года; United Nations, *Treaty Series*, vol. 1412, No. 937, p. 305.

¹⁵⁶ См. the arrangements for consultation with non-governmental organizations, Economic and Social Council resolution 1996/31, para. 12 (Любая такая организация, которая не создана государственным органом или межправительственным соглашением, считается неправительственной организацией для целей этих договоренностей); draft conclusions on identification of customary international law, with commentaries, *Yearbook of the International Law Commission*, 2018, vol. II (Part Two), para. 66, footnote 665 (Термин «международные организации» в настоящих проектах выводов относится к организациям, которые учреждены документом, регулируемым международным правом (обычно договором), и обладают собственной международной правосубъектностью. Этот термин не включает неправительственные организации). См. также Dan Sarooshi, “Legal capacity and powers”, in Jacob Katz Cogan, Ian Hurd and Ian Johnstone (eds.), *The Oxford Handbook of International Organizations* (Oxford, Oxford University Press, 2016), p. 986.

тому подобное¹⁵⁷. Даже в тех редких случаях, когда НПО преобразуется в международную организацию, международная организация создается на основании международного соглашения. Например, Международный союз официальных туристских организаций (МСОТО) изначально был неправительственной организацией по швейцарскому законодательству, которая впоследствии была преобразована во Всемирную туристскую организацию¹⁵⁸. Сегодня Всемирная туристская организация (ЮНВТО) является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций¹⁵⁹. ЮНВТО была создана путем ратификации договора государствами, чьи официальные туристские организации были действительными членами МСОТО на момент принятия ее Устава¹⁶⁰.

40. Аналогичным образом, создание международных организаций на основе документа, регулируемого международным правом, имеет решающее значение для проведения различия между ними и «международно действующими» хозяйствующими субъектами, такими как транснациональные корпорации и многонациональные предприятия¹⁶¹. Такие хозяйствующие субъекты обычно создаются на основе национального корпоративного законодательства и могут действовать на международном или транснациональном уровне через материнские/дочерние компании или другие формы корпоративной аффилированности и преследовать цель получения прибыли¹⁶².

¹⁵⁷ Полезное определение НПО содержится в статье 1 Европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций (Страсбург, 24 апреля 1986 года, вступила в силу 1 января 1991 года), *European Treaty Series*, No. 124 (НПО — это ассоциации, фонды и другие частные учреждения, которые ...: а) преследуют некоммерческие цели международного значения; б) были учреждены документом, регулируемым внутренним правом одной из Сторон; в) осуществляют свою деятельность по меньшей мере в двух государствах; и д) имеют уставное представительство на территории одной из Сторон и органы центрального управления и контроля на территории этой Стороны или другой Стороны). См. также Bas Arts, Math Noortmann and Bob Reinalda (eds.), *Non-State Actors in International Relations* (Aldershot, Ashgate, 2001); Math Noortmann, August Reinisch and Cedric Ryngaert (eds.), *Non-State Actors in International Law* (Oxford, Bloomsbury, 2015); Stephan Hobe, “Non-governmental organizations”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. VII (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 716; Waldemar Hummer, “Internationale nichtstaatliche Organisationen im Zeitalter der Globalisierung — Abgrenzung, Handlungsbefugnisse, Rechtsnatur”, in Klaus Dike and others (eds.), *Völkerrecht und Internationales Privatrecht in einem sich globalisierenden internationalen System — Auswirkungen der Entstaatlichung transnationaler Rechtsbeziehungen* (Heidelberg, C.F. Müller, 2000), pp. 45–230.

¹⁵⁸ Устав Всемирной туристской организации (см. сноску 139 выше).

¹⁵⁹ Резолюция 58/232 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2003 года.

¹⁶⁰ Статья 36 Устава Всемирной туристской организации (см. сноску 139 выше).

¹⁶¹ В терминологии Организации Объединенных Наций преобладает понятие «транснациональные корпорации» (см. Commission on Transnational Corporations, established by the Economic and Social Council, pursuant to its resolution 1913 (LVII) (*Yearbook of the United Nations* 1974 (United Nations publication, Sales No. E.76.I.1), vol. 28, part 1, p. 485), тогда как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует термин «многонациональные предприятия» (см. OECD, *Guidelines for Multinational Enterprises* (2011 ed.)). См. также Peter T. Muchlinski, *Multinational Enterprises and the Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 3 et seq.

¹⁶² В Кодексе поведения транснациональных корпораций под транснациональными корпорациями понимаются предприятия, состоящие из организаций в двух или более странах, независимо от правовой формы и сфер деятельности этих организаций, которые действуют в рамках системы принятия решений, допускающей согласованную политику и общую стратегию через один или несколько центров принятия решений, в которой организации настолько связаны между собой, посредством собственности или иным образом, что одна или несколько из них могут оказывать значительное влияние на деятельность других и, в частности, делиться с другими знаниями, ресурсами и ответственностью (E/1988/39/Add.1, пункт 1), а в Руководстве ОЭСР по многонациональным предприятиям указано, что многонациональные предприятия ... действуют во всех секторах экономики. Обычно в их состав входят компании или другие

41. Государства также могут свободно создавать коммерческие организации в соответствии с национальным законодательством и в исключительных случаях делали это путем создания организаций, иногда называемых «совместными предприятиями» или «предприятиями», «государственными международными предприятиями», «объединенными межгосударственными предприятиями» и так далее¹⁶³. Если они созданы на основе внутреннего корпоративного законодательства, а не на основании документа, регулируемого международным правом, они не являются международными организациями. Однако существует несколько примеров образований, созданных государствами на основе внутреннего корпоративного права, которые в силу своих публичных функций и дополнительной правовой основы в документе, регулируемом международным правом, считаются международными организациями¹⁶⁴, хотя зачастую их точная категоризация может быть неясной¹⁶⁵. Классическим примером является Банк международных расчетов, который был зарегистрирован как компания в соответствии со швейцарским законодательством, но в силу того, что он преследует общественные цели и его создание было одобрено договором¹⁶⁶, он считается международной организацией¹⁶⁷.

организации, созданные в нескольких странах и настолько связанные между собой, что они могут координировать свою деятельность различными способами. Хотя одна или несколько таких структур могут оказывать значительное влияние на деятельность других, степень их самостоятельности в рамках предприятия может сильно различаться от одного многонационального предприятия к другому. Собственность может быть частной, государственной или смешанной (sect. I. Concepts and Principles, para. 4).

¹⁶³ H.T. Adam, *Les établissements publics internationaux* (Paris, Pichon et Durand-Auzias, 1957); Geneviève Burdeau, “Les organisations internationales, entre gestion publique et gestion privée”, in Jerzy Makarczyk (ed.), *Theory of International Law at the Threshold of the 21st Century: Essays in Honour of Krzysztof Skubiszewski* (The Hague, Kluwer, 1996), pp. 611–624; Éric David, *Droit des Organisations Internationales* (Bruxelles, Bruylant, 2016), pp. 67–69; Shotaro Hamamoto, “Joint undertakings”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. VI (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 483–488; Ignaz Seidl-Hohenveldern, “Gemeinsame zwischenstaatliche Unternehmen”, in Friedrich-Wilhelm Baer-Kaupert, Georg Leistner and Henning Schwaiger (eds.), *Liber Amicorum B.C.H. Aubin* (Kehl am Rhein, Engel, 1979), pp. 193–216. См. также Institute of International Law, resolution on “The law applicable to joint international State or quasi-State enterprises of an economic nature”, adopted on 28 August 1985, в *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 61 (II), Session of Helsinki (1985), p. 269.

¹⁶⁴ См., например, art. 1, Convention on the establishment of “Eurofima”, European Company for the financing of railway equipment (Berne, 20 October 1955, entered into force 22 July 1959), United Nations, *Treaty Series*, vol. 378, No. 5425, p. 159 (Правительства-участники настоящей Конвенции одобряют устав Компании, который регулируется Статьями, приложенными к настоящей Конвенции... и, на субсидиарной основе, законодательством государства зарегистрированного представительства, в той мере, в какой это не отменяется настоящей Конвенцией/Правительства Сторон настоящей Конвенции одобряют создание Компании, которая регулируется Уставом, приложенным к настоящей Конвенции ... и, во вторую очередь, законами государства, в котором находится его штаб-квартира, в той мере, в какой настоящая Конвенция не отступает от них). См. также Convention between France and Switzerland concerning the construction and operation of the Basel-Mulhouse Airport at Blotzheim (Berne, 4 July 1949, entered into force 25 November 1950), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1323, No. 22048, p. 81.

¹⁶⁵ Hamamoto, “Joint undertakings”, in Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia ...* (см. сноску 163 выше), p. 483, para. 3.

¹⁶⁶ Convention respecting the Bank for International Settlements, with Annex (The Hague, 20 January 1930, entered into force 27 February 1930), League of Nations, *Treaty Series*, vol. CIV, No. 2398, p. 441.

¹⁶⁷ Permanent Court of Arbitration, *Reineccius and others v. Bank for International Settlements* (Partial Award on the lawfulness of the recall of the privately held shares on 8 January 2001 and the applicable standards for valuation of those shares), Decision of 22 November 2002, United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXIII, pp. 183–251 at p. 212 et seq. See also Marc Jacob, “Bank for International Settlements (BIS)”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The*

42. «Приватизация» некоторых организаций также иллюстрирует это различие. Международная организация спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ)¹⁶⁸ и Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ)¹⁶⁹ были международными организациями, основанными на договорах, в задачи которых входило обеспечение спутниковой связи для телекоммуникаций. В 2001 году эти задачи были переданы частным компаниям в соответствии с законодательством Бермудских островов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки, а первоначальные организации, которые сейчас называются Международной организацией спутниковой связи и Международной организацией мобильной спутниковой связи¹⁷⁰, выполняют лишь надзорные функции¹⁷¹.

iii. Создание органов, способных выражать волю организации

43. Общепринято, что международная организация должна иметь по крайней мере один орган, который способен выражать волю организации («собственную волю» или “*volonté distincte*”) и выполнять задачи или функции, возложенные на организацию¹⁷². Концепция собственной воли тесно связана с идеей о том, что международная организация обладает правосубъектностью, отдельной от правосубъектности своих членов¹⁷³, или, как выразился Международный Суд,

Max Planck Encyclopedia of Public International Law vol. I (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 821 at p. 825, paras. 19–20.

¹⁶⁸ Agreement relating to the International Telecommunications Satellite Organization “INTELSAT” (Washington, 20 August 1971, entered into force 12 February 1973), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677, p. 21.

¹⁶⁹ Convention on the International Maritime Satellite Organization (INMARSAT) (London, 3 September 1976, entered into force 16 July 1979), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1143, No. 17948, p. 105.

¹⁷⁰ Agreement relating to the International Telecommunications Satellite Organization “ITSO” (as amended, entry into force 30 November 2004), URL: <https://itso.int/wp-content/uploads/2018/01/ITSO-Agreement-Booklet-new-version-FINAL-EnFrEs.pdf>; Amendments to the Convention and Operating Agreement on the International Mobile Satellite Organization (London, 24 April 1998, entered into force 31 July 2001), United Kingdom, Treaty Series No. 49 (2001). IMISO entered into a Public Services Agreement with INMARSAT One Ltd. and INMARSAT Two Company (signed 15 April 1999), in *Annals of Air and Space Law*, vol. 24 (1999), p. 493.

¹⁷¹ См. Patricia K. McCormick and Maury J. Mechanick (eds.), *The Transformation of Intergovernmental Satellite Organisations: Policy and Legal Perspectives* (Leiden, Brill Nijhoff, 2013).

¹⁷² Arbuet-Vignali, “Las organizaciones internacionales ...” (см. сноску 108 выше), p. 151; David, *Droit des Organisations Internationales* (см. сноску 163 выше), p. 582; Rosalyn Higgins and others, *Oppenheim’s International Law: United Nations* (Oxford University Press, Oxford, 2017), p. 385; Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law* (см. сноску 108 выше), p. 12; Pastor Ridruejo, *Curso de derecho internacional público ...* (см. сноску 108 выше), p. 664; Rezek, *Direito internacional público* (см. сноску 108 выше), pp. 301–302; Ruffert and Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht ...* (см. сноску 102 выше), p. 4; Schermers and Blokker, *International institutional Law ...* (см. сноску 102 выше), pp. 48 and 1031; Schmalenbach, “International organizations ...” (см. сноску 102 выше), p. 1128; Pierre-Yves Marro, *Rechtsstellung internationaler Organisationen* (Zürich, Dike, 2021), p. 29; Seidl-Hohenveldern and Loibl, *Das Recht der Internationalen Organisationen ...* (см. сноску 108 выше) p. 7; Díez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (см. сноску 108 выше), pp. 46–47.

¹⁷³ См. статьи об ответственности международных организаций с комментариями (сноска 67 выше), пункт 10) комментария к статье 2 (ссылка на требование подпункта а) статьи 2 о том, что международная правосубъектность должна принадлежать «самой» организации, термин, который Комиссия считает синонимом термина, «отличается от правосубъектности государств-членов»). См. также the scope of the Institute of International Law resolution on “The legal consequences for member States of the non-fulfilment by international organizations of their obligations toward third parties”, adopted on 1 September 1995, art. 1, in *Annuaire de l’Institut de Droit International*, vol. 66 (II), Session of Lisbon (1995), p. 445 (Настоящая Резолюция касается

«определенной автономией», и что через такие органы международные организации могут преследовать «общие цели» или «интересы»¹⁷⁴.

44. Хотя цели или задачи международной организации обычно являются «публичными» или «(квази)-правительственными»¹⁷⁵, эти цели или задачи иногда преследуются «коммерчески» или “*jure gestionis*” в рамках деятельности международной организации. Это особенно очевидно в случае международных финансовых учреждений, которые регулярно берут и выдают кредиты¹⁷⁶. Другой пример — товарные соглашения, которые касаются участия в покупке и продаже определенных первичных товаров¹⁷⁷. Подобная «коммерческая» или “*jure gestionis*” деятельность не лишает такие организации их статуса международных организаций¹⁷⁸ в частности потому, что часто считается, что они все-таки действуют в «публичных» интересах¹⁷⁹. Это остается более спорным в отношении организаций, преследующих коммерческие цели¹⁸⁰.

вопросов, возникающих в случае международной организации, обладающей международной правосубъектностью, отличной от правосубъектности ее членов.).

¹⁷⁴ *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1996*, p. 66 at p. 75, para. 19 (характеристика предмета учредительных документов международных организаций как создания новых субъектов права, наделенных определенной автономией, на которые стороны возлагают задачу реализации общих целей); См. также p. 78, para. 25 (международные организации действуют в соответствии с нормой о неизменности условий, то есть они наделены создавшими их государствами полномочиями, пределы которых зависят от общих интересов, продвижение которых эти государства им доверяют).

¹⁷⁵ Anne Peters and Simone Peter, “International organizations: between technocracy and democracy”, in Bardo Fassbender and Anne Peters (eds.), *Oxford Handbook of the History of International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 186 et seq.

¹⁷⁶ Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations* (см. сноску 108 выше), p. 426 (финансовые организации или организации, которые участвуют в той или иной форме банковских или коммерческих операций при выполнении своих основных функций).

¹⁷⁷ Issam Azzam, “The organization of petroleum exporting countries (OPEC)”, *American Journal of International Law*, vol. 57, No. 1 (January 1963), pp. 112–114; B.S. Chimni, *International Commodity Agreements: A Legal Study* (London, Croom Helm, 1987); J.E.S. Fawcett, “The function of law in international commodity agreements”, *The British Yearbook of International Law*, vol. 44 (1970), pp. 157–176.

¹⁷⁸ Однако следует отметить, что некоторые авторы утверждают, что деятельность международной организации также должна носить суверенный («правительственный») или некоммерческий характер. См., например, Ignaz Seidl-Hohenveldern, *Corporations in and under International Law* (Cambridge, Grotius Publications, 1987), p. 72 (международная организация считается субъектом международного права, если она учреждена общим волеизъявлением ее государств-членов для деятельности, которая, если бы она осуществлялась одним государством, была бы деятельностью *jure imperii*); см. при этом Reinisch, *International Organizations Before National Courts* (сноска 108 выше), p. 7 et seq.

¹⁷⁹ См., в частности, судебные разбирательства Международного совета по олову, в основном в судах Великобритании, где стабилизация цен на мировом рынке рассматривалась как цель *jure imperii*, достигаемая посредством деятельности *jure gestionis* по купле-продаже. См. Ignaz Seidl-Hohenveldern, “Piercing the corporate veil of international organizations: the International Tin Council case in the English Court of Appeals”, *German Yearbook of International Law*, vol. 32 (1989), pp. 47–48 (судья Нурс справедливо считает МСО международной организацией в правильном смысле этого слова. Цели МСО относятся к сфере деятельности государства *jure imperii*. ... судья Нурс, однако, также прав, когда говорит, что основная деятельность МСО, а именно покупка и продажа олова в больших количествах, является деятельностью, которая, если рассматривать ее изолированно, должна рассматриваться как *jure gestionis*).

¹⁸⁰ См., например, Golia Jr and Peters, “The concept of international organization” (сноска 108 выше), p. 45 (межгосударственные субъекты, основанные на международных договорах, но преследующие в основном коммерческие цели, являются не международными организациями, а транснациональными корпорациями).

45. Международные организации имеют многочисленные органы управления, такие как пленарные органы, в которых представлены все члены, исполнительные органы с более ограниченным составом, секретариаты и часто также экспертные или судебные органы, в которых работают люди в личном качестве¹⁸¹. То, что для проведения различия между организацией и простой договорной формой сотрудничества требуется как минимум один орган, представляется естественным при рассмотрении понятия «организация»¹⁸².

46. Требование о «собственном волеизъявлении» имеет решающее значение для проведения различия между организацией, имеющей хотя бы один орган управления, и простыми формами коллективного сотрудничества государств¹⁸³. Более того, соблюдение этого требования также позволяет проводить различие между международными организациями и так называемыми договорными органами или органами¹⁸⁴, такими как договорные органы по правам человека¹⁸⁵ или экологические договорные органы¹⁸⁶. Такие органы регулярно учреждаются договорами, которые наделяют их способностью формировать своего рода «волю» при осуществлении ими своих независимых функций. Однако, когда такие договорные органы выполняют свои судебные или квазисудебные задачи или проводят оценки, их «волеизъявление» можно рассматривать двумя различными способами: либо оно представляет собой собственную волю договорных

¹⁸¹ См. подробный обзор в Schermers and Blokker, *International Institutional Law* ... (сноска 102 выше), pp. 301 et seq.; см. также Celso D. de Albuquerque Mello, *Curso de Direito Internacional Público* vol. I, 12th ed., (Rio de Janeiro, Renovar, 2000), pp. 577–579; Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (сноска 78 выше), p. 9; Combacau and Sur, *Droit international public* (сноска 108 выше), pp. 782 et seq.; Daillier and others, *Droit international public* (сноска 107 выше), pp. 863 et seq.; Pastor Ridruejo, *Curso de derecho internacional público* ... (сноска 108 выше), pp. 676–679; Rezek, *Direito internacional público* (сноска 108 выше), pp. 302–303; Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 108 выше), pp. 101–109.

¹⁸² См. Accioly do Nascimento e Silva and Borba Casella, *Manual de Direito Internacional Público* (сноска 108 выше), p. 428; Antônio Augusto Cançado Trindade, *Princípios do Direito Internacional Contemporâneo*, 2nd ed. (Brasília, Fundação Alexandre de Gusmão, 2017) p. 336; Combacau and Sur, *Droit international public* (сноска 108 выше), p. 756; Daillier and others, *Droit international public* (сноска 107 выше), p. 861; David, *Droit des Organisations Internationales* (сноска 163 выше), pp. 22–23; Martínez Valinotti, *Derecho Internacional Público* (сноска 108 выше), p. 229; Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 108 выше), p. 43.

¹⁸³ Manual Rama-Montaldo, “International legal personality and implied powers of international organizations”, *The British Yearbook of International Law*, vol. 44 (1970), p. 145.

¹⁸⁴ Conclusion 13 (1), draft conclusions on subsequent agreements and subsequent practice in relation to the interpretation of treaties (см. сноску 92 выше), p. 25 (Для целей настоящих проектов выводов договорным экспертным органом является орган, состоящий из экспертов, выступающих в их личном качестве, который создается в соответствии с договором и не является органом международной организации.).

¹⁸⁵ См. Geir Ulfstein, “Reflections on institutional design – especially treaty bodies”, in Klabbers and Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (сноска 109 выше), pp. 431–447.

¹⁸⁶ Существуют различные совещания и конференции сторон по экологическим договорам, призванные управлять осуществлением соответствующих договоров, которыми эти совещания и конференции учреждены. См. Robin R. Churchill and Geir Ulfstein, “Autonomous institutional arrangements in multilateral environmental agreements: a little-noticed phenomenon in international law”, *American Journal of International Law*, vol. 94, No. 4 (October 2000), pp. 623–659; Geir Ulfstein, “Treaty bodies”, in Daniel Bodansky, Jutta Brunnée and Ellen Hey (eds.), *The Oxford Handbook of International Environmental Law* (Oxford, Oxford University Press, 2007), pp. 877–889; Volker Röben, “Environmental treaty bodies”, *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, URL: www.mpepil.com/; Alan Boyle, “Environmental dispute settlement”, in R. Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. III (Oxford, Oxford University Press, 2012), pp. 567–568.

органов, которая не приписывается международной организации как отдельному юридическому лицу¹⁸⁷, либо оно представляет собой не собственную волю договорных органов, а коллективную волю участников договора¹⁸⁸. При этом следует признать, что различие между международными организациями и договорными органами часто трудно провести на практике. Часто дифференциация может быть вопросом степени, а не четкой линии¹⁸⁹.

47. Способность органов выражать отдельную волю организации связана с лежащей в основе теоретической концептуализации международной организации как отдельного образования или как просто форума для коллективного достижения общих целей ее членами¹⁹⁰. В той степени, в которой международная организация считается «учрежденной» своими членами посредством документа, регулируемого международным правом, но затем действующей в своем собственном качестве, такая организация считается обладающей собственной волей и, как следствие, обычно также рассматривается как отдельное от своих членов образование, которое обычно обладает (международной) правосубъектностью. Когда международная организация рассматривается лишь как форум, на котором ее члены собираются для реализации своих коллективных интересов, представление о ее способности формировать отдельную волю исчезает, а вместе с ним и представление о том, что она является отдельным субъектом, обладающим правосубъектностью¹⁹¹. На самом деле существует ряд международных организаций, в которых качество «форума для членов» проявляется особенно ярко; в

¹⁸⁷ Schmalenbach, “International organizations ...” (см. сноску 102 выше), p. 1128, para. 7.

¹⁸⁸ Røben, “Environmental treaty bodies” (см. сноску 186 выше), para. 2.

¹⁸⁹ Широкие полномочия, которыми наделена Административная комиссия реки Уругвай (CARU), возможно, стали причиной того, что Международный Суд без обсуждения квалифицировал ее как международную организацию, а не просто договорной орган. См. *Pulp Mills* (сноска 109 выше), para. 93 (Следовательно, Суд считает, что из-за масштаба и разнообразия функций, которые они возложили на CARU, стороны намеревались сделать эту международную организацию центральным компонентом в выполнении своих обязательств по сотрудничеству, изложенных в Уставе 1975 года). См. также Gloria Fernández Arribas, “Rethinking institutionalization through treaty bodies”, *International Organizations Law Review*, vol. 17 (2020), pp. 457–483; Golia Jr and Peters, “The concept of international organization” (сноска 108 выше), p. 44 (В зависимости от степени автономии от участников договора одни из этих органов следует квалифицировать как международные организации, другие — нет).

¹⁹⁰ См. Combacau and Sur, *Droit international public* (сноска 108 выше), pp. 758–759; Daillier and others, *Droit international public* (сноска 107 выше), p. 861; David, *Droit des Organisations Internationales* (сноска 163 выше), p. 582; Jan Klabbers, “Two concepts of international organization”, *International Organizations Law Review*, vol. 2 (2005), pp. 277–293; Pastor Ridruejo, *Curso de derecho internacional público ...* (сноска 108 выше), p. 676; Díez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 108 выше), p. 101.

¹⁹¹ Проблема усугубляется тем, что, в зависимости от точки зрения наблюдателя, качество «отдельной сущности» — или единого «форума для членов» — может быть не только более легко воспринимаемым, но и более очевидно истинным. Наши коллеги, занимающиеся естественными науками, возможно, стали более охотно принимать такую неопределенность, например в форме дуализма волны и частицы света, который доминировал в физике двадцатого века вплоть до появления современной квантовой физики, чем юристы, стремящиеся к определенности. См. presentation speech by Professor C.W. Oseen, Chairman of the Nobel Committee for Physics of the Royal Swedish Academy of Sciences, 10 December 1929, awarded to Louis de Broglie, URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/physics/1929/ceremony-speech/> (Таким образом, представляется, что свет является одновременно волновым движением и потоком корпускул. Некоторые из его свойств объясняются первым предположением, другие — вторым. И то, и другое должно соответствовать действительности). См. также Gösta Ekspång, “The dual nature of light as reflected in the Nobel archives”, URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/themes/the-dual-nature-of-light-as-reflected-in-the-nobel-archives>.

этих случаях их статус как международных организаций с независимой правосубъектностью является неопределенным¹⁹².

iv. Роль международной правосубъектности

48. В дополнение к трем вышеупомянутым определяющим элементам и, в частности, в связи с последним — наличием по крайней мере одного органа, способного выражать отдельную волю организации, — международная правосубъектность¹⁹³ иногда также рассматривается как потенциальная определяющая характеристика международной организации¹⁹⁴.

¹⁹² См., например, the debate about the legal personality of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE) in Steinbrück Platise, Moser and Peters (eds.), *The Legal Framework of the OSCE* (сноска 106 выше). Хотя первоначальное Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) теперь имеет свои органы и переименовано в «Организацию», среди его участников/членов существуют разногласия по поводу того, приобрел ли этот форум политического сотрудничества организационное качество и организационную правосубъектность. Заключение соглашения по вопросу о месторасположении, похоже, свидетельствует о том, что это так. См. Helmut Tichy and Catherine Quidenus, “Consolidating the international legal personality of the OSCE”, *International Organizations Law Review*, vol. 14, No. 2 (2017), pp. 403–413. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (Geneva, 30 October 1947, provisionally applied since 1 January 1948), United Nations, *Treaty Series*, vol. 55, No. 814, p. 187, изначально считалось просто форумом для своих «договаривающихся сторон» для ведения торговых переговоров и лишь постепенно превратилась в международную организацию. См. Wolfgang Benedek, *Die Rechtsordnung des GATT aus völkerrechtlicher Sicht* (Berlin, Springer, 1990), pp. 248–280; Kenneth W. Dam, “The GATT as an international organization”, *Journal of World Trade Law*, vol. 3, No. 4 (July–August 1969), pp. 374–389. Это можно противопоставить безусловной правосубъектности ВТО в соответствии со ст. VIII, п. 1 («Статус ВТО») Соглашения о создании ВТО (см. сноску 123 выше) (ВТО обладает правосубъектностью и наделяется каждым из ее членов такой правоспособностью, которая может быть необходима для осуществления ее функций), хотя ВТО также рассматривается, прежде всего, как форум для своих членов, как это установлено в ст. III, п. 2 («Функции ВТО») Соглашения (ВТО обеспечивает форум для переговоров между ее членами относительно их многосторонних торговых отношений по вопросам, рассматриваемым в рамках соглашений в приложениях к настоящему Соглашению. По решению Конференции министров ВТО может также являться одним из форумов для дальнейших переговоров между ее членами, касающихся их многосторонних торговых отношений, а также обеспечивать рамки для применения результатов подобных переговоров). Аналогичным образом, статья 3 Устава Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (см. сноску 100 выше) прямо предусматривает формат Ассоциации как международной организации, обладающей правосубъектностью (АСЕАН, как межправительственная организация, настоящим наделяется правосубъектностью), хотя в статье 20 предусматривается сохранение «форумного» характера принятия межправительственных решений на основе консенсуса (В качестве основного принципа принятие решений в АСЕАН должно основываться на консультациях и консенсусе).

¹⁹³ См. Janne Elisabeth Nijman, *The Concept of International Legal Personality: An Inquiry into the History and Theory of International Law* (The Hague, T.M.C. Asser Press, 2004); Catherine Brölmann, *The Institutional Veil in Public International Law: International Organizations and the Law of Treaties* (Oxford, Hart Publishing, 2007). Подробно об исторической информации о развитии понятия международной (и внутренней) правосубъектности международных организаций см. David J. Bederman, “The souls of international organizations: legal personality and the lighthouse at Cape Spartel”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 36, No. 2 (Winter 1996), pp. 275–377.

¹⁹⁴ См., в частности, определение Комиссии в контексте статьи 2 (а) статей об ответственности международных организаций с комментариями (сноска 67 выше). См. также Claude-Albert Colliard and Louis Dubois, *Institutions internationales* (Paris, Dalloz, 1995) p. 169; Daillier and others, *Droit international public* (сноска 107 выше), p. 828 (Каждая международная организация с момента своего рождения наделена международной правосубъектностью. Это один из элементов ее определения); David, *Droit des Organisations Internationales* (сноска 163 выше), pp. 550–551; Sands and Klein, *Bowett’s*

49. Хотя общепризнано, что для целей заключения договоров, несения международной ответственности или предъявления международных претензий необходимо обладание отдельной международной правосубъектностью, менее ясно, как такая правосубъектность приобретает международными организациями. Уже давно ведутся обсуждения вопроса об источнике такой правосубъектности¹⁹⁵. Согласно «теории воли»¹⁹⁶, международные организации получают свою международную правосубъектность из явно выраженной или подразумеваемой воли создающих их субъектов. В соответствии с «теорией объективной правосубъектности» их международная правосубъектность вытекает из самого факта их существования¹⁹⁷. На практике до 1990-х годов¹⁹⁸ желание наделить организацию международной правосубъектностью редко выражалось прямо, но его приходилось выводить из факта передачи полномочий. Третий, компромиссный подход¹⁹⁹ утверждает, что международная правосубъектность международной

Law of International Institutions (сноска 102 выше), p. 473 (В настоящее время правосубъектность обычно считается наиболее важным составным элементом международных организаций.). См. также James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law*, 9th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 157 (Международная организация может не иметь такой правосубъектности, но тем не менее — в силу своего договорного, межгосударственного характера и деятельности — считается международной организацией. Тем не менее большинство международных организаций будут обладать отдельной правосубъектностью).

¹⁹⁵ Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (см. сноску 78 выше), p. 129 et seq.; Arbuet-Vignali, "Las organizaciones internacionales ..." (см. сноску 108 выше), pp. 154–156; Daillier and others, *Droit international public* (см. сноску 107 выше), pp. 828–829; David, *Droit des Organisations Internationales* (см. сноску 163 выше), pp. 554–562; Hugo Llanos-Mansilla, "Las organizaciones internacionales como sujetos del derecho internacional", *Anuario Hispano-Luso-Americano de Derecho Internacional*, vol. 8 (1987), p. 97; Chris Osakwe, "Contemporary Soviet doctrine on the juridical nature of universal international organizations", *American Journal of International Law*, vol. 65, No. 3 (July 1971), pp. 502–521; Rama-Montaldo, "International legal personality ..." (см. сноску 183 выше), pp. 111–155; Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (см. сноску 108 выше), pp. 63–68.

¹⁹⁶ Sands and Klein, *Bowett's Law of International Institutions* (см. сноску 102 выше), p. 479; Ruffert and Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht ...* (см. сноску 102 выше), p. 58. См. также Grigory I. Tunkin, "The Legal Nature of the United Nations", *Receuil des Cours*, vol. 119 (1966-III), pp. 1–68.

¹⁹⁷ Первоначально было подготовлено в серии материалов Финном Сейерстедом. См. Finn Seyersted, "International personality of intergovernmental organizations: do their capacities really depend upon their constitutions?", *Indian Journal of International Law*, vol. 4 (1964), pp. 1–74; "Is the international personality of intergovernmental organizations valid vis-à-vis non-members?", *ibid.*, pp. 233–268; "Objective international personality of intergovernmental organizations: do their capacities really depend upon the conventions establishing them?", *Nordisk Tidsskrift for International Ret*, vol. 34 (1964), pp. 1–112. См. также Pierre d'Argent, "La personnalité juridique internationale de l'organisation internationale", в Evelyne Lagrange and Jean-Marc Sorel (eds.), *Droit des organisations internationales* (Paris, LGDJ, 2013), p. 452; Akande, "International organizations" (сноска 108 выше), pp. 233–234; Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law* (сноска 194 выше), p. 159 (Альтернативная и лучшая точка зрения состоит в том, что международные организации способны приобретать «объективную» правосубъектность независимо от признания, выполняя определенные функции в международном плане).

¹⁹⁸ См. art. 4, para. 1, Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, 17 July 1998, entered into force 1 July 2002), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544, p. 3 (Суд имеет международную правосубъектность); art. I, para. 2, Agreement for the establishment of the International Anti-Corruption Academy as an international organization (Vienna, 2 September 2010, entered into force 8 March 2011), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2751, No. 48545, p. 81 (Академия обладает полной международной правосубъектностью.).

¹⁹⁹ Jan Klabbers, "Presumptive personality: the European Union in international law", in Martti Koskeniemi (ed.), *International Law Aspects of the European Union* (The Hague, Kluwer Law International, 1998), p. 231; Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law* (см. сноску 108 выше), p. 49; Golia Jr and Peters, "The concept of international organization"

организации может презюмироваться, когда организация совершает действия, предполагающие наличие такой отдельной правосубъектности.

50. Международный Суд Организации Объединенных Наций подтвердил международную правосубъектность Организации Объединенных Наций в своем консультативном заключении по делу *Reparation case*²⁰⁰. Широкое толкование Судом доктрины подразумеваемых полномочий может помочь преодолеть разрыв между концепциями «воли» и «объективной субъектности»²⁰¹. В этом деле Суд вывел международную правосубъектность Организации Объединенных Наций из основанных на Уставе прав Организации, которые требуют от ее членов оказывать ей помощь, принимать и выполнять решения Совета Безопасности, а также из ее привилегий и иммунитетов и полномочий заключать международные соглашения, отметив, что это подтверждается на практике. Суд заявлял, что

«Организация Объединенных Наций создавалась для того, чтобы выполнять такие функции и пользоваться такими правами (и она действительно выполняет эти функции и пользуется этими правами), объяснить которые можно, только признав, что она в значительной мере обладает международной правосубъектностью и способностью совершать правовые действия на международном уровне»²⁰².

Поскольку большинство международных организаций будут совершать по крайней мере некоторые из этих действий, будучи прямо или косвенно уполномоченными на это, представляется резонным заключить, что в результате большинство международных организаций обладают международной правосубъектностью. Фактически, не обладая правосубъектностью, международная организация не может выполнять некоторые функции²⁰³. Поэтому общепризнано, что, как правило, международные организации обладают международной правосубъектностью²⁰⁴.

(см. сноску 108 выше), p. 37. См. также David Nauta, *The International Responsibility of NATO and its Personnel during Military Operations* (Leiden, Brill Nijhoff, 2018), pp. 88–99 (обладает ли Организация Североатлантического договора (НАТО) правосубъектностью в соответствии с теорией «презумптивной правосубъектности»).

²⁰⁰ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

²⁰¹ Reinisch, *International Organizations Before National Courts* (см. сноску 108 выше), p. 59.

²⁰² *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 200 выше), p. 179.

²⁰³ См. также более свежее заключение Международного Суда по делу Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 2012*, p. 10 at p. 36, para. 61, в котором было установлено, что Глобальный механизм Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, не имеет полномочий и не претендует на осуществление каких-либо полномочий для заключения контрактов, соглашений или «договоренностей» на международном или национальном уровне. Это привело Суд к выводу, что в отсутствие отдельного юридического лица Глобальный механизм должен был определить принимающую организацию и заключить с такой организацией соответствующие соглашения о своих административных операциях, включающих действия от имени МФСР по найму сотрудников.

²⁰⁴ Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (см. сноску 102 выше), pp. 1031 et seq.; Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law* (см. сноску 194 выше), p. 157; Paola Gaeta, Jorge E. Viñuales and Salvatore Zappalà, *Cassese's International Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 143–145; Golia Jr and Peters, “The concept of international organization” (см. сноску 108 выше), p. 37; см. также Tarcisio Gazzini, “Personality of international organizations”, in Klabbers and Wallendahl (eds.), *Research*

51. В деле о репарациях Суд, которому был задан вопрос о том, обладает ли Организация Объединенных Наций полномочиями на предъявление международного иска к государству, не являющемуся ее членом, также постановил, что она обладает объективной международной правосубъектностью²⁰⁵, подразумевая, что правосубъектность Организации имеет силу не только для ее членов, но и для третьих государств. Хотя утверждалось, что такая объективная международная правосубъектность присуща только Организации Объединенных Наций, что позволяет государствам, не являющимся ее членами, отказываться признавать другие международные организации²⁰⁶, недавняя практика, похоже, указывает на то, что другие международные организации также обычно считаются обладающими такой правосубъектностью²⁰⁷. Тем не менее формальное или подразумеваемое признание, например путем заключения договоров, может служить подтверждающим доказательством международной правосубъектности международных организаций²⁰⁸.

52. Утверждается, что наделение международных организаций полномочиями и способностью обладать правами и обязанностями по международному праву, которые характерны для создания международных организаций в соответствии с тремя вышеупомянутыми элементами, указывает на то, что такие организации следует рассматривать как обладающие международной правосубъектностью. Это подтверждает мнение о том, что обладание международной правосубъектностью является следствием создания образования в качестве международной организации и само по себе не является предпосылкой или определяющим элементом международной организации²⁰⁹.

Handbook on the Law of International Organizations (сноска 109 выше), р. 33. Остаются споры о международной правосубъектности таких организаций, как ОБСЕ (см. сноску 192 выше) и Европейский союз, в частности, до подписания в 2009 году Лиссабонского договора, вносящего изменения в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества (*Official Journal of the European Union*, No. C 306 (17 December 2007), p. 1).

²⁰⁵ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 200 выше), р. 185 (пятьдесят государств, представляющих подавляющее большинство членов международного сообщества, имели право в соответствии с нормами международного права создать образование, обладающее объективной международной правосубъектностью, а не просто образование, правосубъектность которого признается лишь ими, а также наделить это образование полномочиями по урегулированию международных споров).

²⁰⁶ См., например, the Soviet Union's policy of non-recognition of the European Economic Community (EEC). Sands and Klein, *Bowett's Law of International Institutions* (сноска 102 выше), р. 480; Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (сноска 102 выше), pp. 1238 et seq.

²⁰⁷ Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law* (см. сноску 194 выше), р. 160 (хотя Суд обусловил свое заключение количеством и статусом членов-основателей ООН, есть веские причины для применения этого заключения ко всем международным организациям, и на практике это так произошло); Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (см. сноску 102 выше), р. 1031 (другие международные организации универсального характера могут претендовать на международную правосубъектность по отношению к государствам, не являющимся членами, на основаниях, указанных Международным Судом; закрытые международные организации не могут).

²⁰⁸ Практика Организации Объединенных Наций по предоставлению статуса наблюдателя международным организациям может рассматриваться как признание статуса образования в качестве международной организации. Sm. Serpa Soares, "Responsibility of international organizations" (сноска 138 выше), р. 100.

²⁰⁹ Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations* (см. сноску 108 выше), pp. 10–11; Reinisch, *International Organizations Before National Courts* (см. сноску 108 выше), р. 6; см. также Golia Jr and Peters, "The concept of international organization" (сноска 108 выше), р. 29 (международная правосубъектность не

2. Определения понятия «международная организация», данные Комиссией международного права

53. Комиссия международного права разработала определение понятия «международная организация», которое со временем, как правило, становилось все более детализированным, что стало наиболее заметно в ходе ее работы над темой ответственности международных организаций в период с 2001 года по 2011 год²¹⁰. Только на заключительном этапе работы Комиссии было согласовано относительно точное определение, хотя Комиссия сталкивалась с проблематикой международных организаций и при работе по различным темам в прошлом. Фактически уже в 1950 году в ходе работы Комиссии над проблематикой договорного права были внесены предложения в отношении определения термина «международная организация»²¹¹. Однако, судя по всему, выработать общепринятое определение оказалось непросто, и для большинства тем оно было признано излишним. Таким образом, первоначально Комиссия просто определила «международные организации» как «межправительственные организации». Такие идентичные по смыслу определения можно найти в Венской

должна, в конце концов, рассматриваться как условие *sine qua non* существования международной организации).

²¹⁰ См. сноску 222 ниже. См. также Niels M. Blokker, “Preparing articles on responsibility of international organizations: does the International Law Commission take international organizations seriously? A mid-term review”, в Klabbers and Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (сноска 109 выше), pp. 313–341; Stephan Bouwhuis, “The International Law Commission’s definition of international organizations”, *International Organizations Law Review*, vol. 9, No. 2 (2012), pp. 451–465; Maurice Mendelson, “The definition of ‘international organization’ in the International Law Commission’s current project on the responsibility of international organizations”, in Maurizio Ragazzi (ed.), *International Responsibility Today: Essays in Memory of Oscar Schachter* (Leiden, Brill Nijhoff, 2005), pp. 371–389.

²¹¹ Первый Специальный докладчик по теме «Право международных договоров» Джеймс Л. Брайерли предложил следующее определение в своем проекте Конвенции о праве международных договоров: статья 2 (b): «Международная организация» — это объединение государств с общими органами управления, созданное на основе договора. *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II (документ A/CN.4/23), p. 223. В своем комментарии к этому проекту статьи он признал, что термин «международная организация» является двусмысленным (пункт 39). Он пояснил, что требование, которое вытекает из этой статьи, о том, что международная организация должна быть создана на основании договора, вытекает из статьи 57 Устава Организации Объединенных Наций. Дополнительное требование о том, что международная организация должна иметь общие органы управления, не имеет никакого обоснования, а вытекает из конкретных положений договоров, в текстах которых отражено общее волеизъявление ряда сторон, а также из соображений о том, что образование, не имеющее суверенных органов управления, не может иметь «воли» (пункт 40). Из кратких отчетов о дискуссии по теме «Право международных договоров: доклад г-на Брайерли» следует, что предложения были внесены Мэнли О. Хадсоном (международная организация — это структура, учрежденная рядом государств, имеющая постоянные органы управления, способная действовать в сфере своей компетенции от имени государств-учредителей), *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. I, p. 84, para. 23, и Рикардо Х. Альфаро (международная организация — это объединение государств, которое осуществляет политические или административные функции, касающиеся жизненно важных общих интересов ассоциированных государств, и которое учреждено и признано в качестве субъекта международного права), *ibid.*, p. 85, para. 26. В своем докладе Специальный докладчик Г. Г. Фицморис предложил следующее определение (статья 3(b)): Термин «международная организация» означает коллективность [sic] государств, учрежденную договором, имеющую конституцию и общие органы, обладающую правосубъектностью, отличной от правосубъектности ее государств-членов, и являющуюся субъектом международного права с правоспособностью заключать договоры), *Yearbook of the International Law Commission, 1956*, vol. II, p. 108.

конвенции о праве международных договоров²¹², в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями²¹³, в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями²¹⁴ и в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров²¹⁵. В работе Комиссии над проблематикой договорного права это определение применялось для исключения неправительственных организаций из сферы охвата. Однако простое определение «международных организаций» как «межправительственных организаций» без проведения различий между ними было подвергнуто критике в ходе обсуждений в Комиссии²¹⁶. Комиссия продолжала избегать спорного вопроса во время обсуждения второй части темы «Отношения между государствами и международными организациями»²¹⁷, хотя в докладе Специального докладчика упоминались более традиционные определения для понятия «международная организация»²¹⁸.

54. В ходе работы над ответственностью международных организаций Комиссия приступила к разработке более точного определения²¹⁹. Прошлой простое указание на их «межправительственный» характер было подвергнуто критике как слишком узкое, поскольку некоторые организации состоят из других членов, помимо государств, в частности из других международных организаций²²⁰. В

²¹² Article 2, para. 1 (i), Vienna Convention on the Law of Treaties (см. сноску 55 выше) (международная организация — это межправительственная организация).

²¹³ Art. 2, para. 1 (i), Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations (см. сноску 58 выше), (международная организация — это межправительственная организация).

²¹⁴ Art. 1, para. 1, Vienna Convention on the Representation of States in their Relations with International Organizations of a Universal Character (см. сноску 61 выше), (международная организация — это межправительственная организация).

²¹⁵ Art. 2, para. 1 (n), Vienna Convention on Succession of States in respect of Treaties (Vienna, 23 August 1978, entered into force 6 November 1996), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3 (международная организация — это межправительственная организация).

²¹⁶ *Yearbook of the International Law Commission*, 1982, vol. II (Part Two), p. 21, para. (23) (Комиссия задалась вопросом, не должно ли понятие «международная организация» определяться чем-то иным, нежели чем «межправительственным» характером организации).

²¹⁷ Leonardo Díaz-González, в *Yearbook of the International Law Commission*, 1985, vol. I, p. 284, para. 11 (чтобы не начинать бесконечных дискуссий по теоретическим и доктринальным вопросам, по которым в Комиссии и Генеральной Ассамблее существовали противоречивые мнения, что было вполне естественно).

²¹⁸ Second report on relations between States and international organizations (second part of the topic), by Mr. Leonardo Díaz-González, Special Rapporteur, document A/CH.4/391 and Add.1, *Yearbook of the International Law Commission*, 1985, vol. II (Part One), p. 106, para. 20 (в соответствии с терминологией, наиболее часто используемой авторами международного права, международная организация представляет собой постоянную группу государств с органами, призванными решать вопросы, представляющие общий интерес, выражать взгляды, отличные от взглядов государств-членов).

²¹⁹ Специальный докладчик Комиссии Джорджо Гая первоначально предложил использовать термин «международная организация» для обозначения организации, которая включает государства в число своих членов постольку, поскольку она осуществляет в своем собственном качестве определенные управленческие функции. См. the first report on responsibility of international organizations, by Mr. Giorgio Gaja, Special Rapporteur, document A/CN.4/532, para. 34 (reproduced in *Yearbook of the International Law Commission*, 2003, vol. II (Part One), p. 105).

²²⁰ Статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше), пункт 3) комментария к статье 2 (Во-первых, сомнительно, что определение международной организации как межправительственной организации дает много информации: неясно даже, относится ли термин «межправительственная организация» к учредительному документу или к фактическому членству. Во-вторых, термин «межправительственный» в любом случае в определенной степени неуместен, поскольку

итоговых статьях 2011 года об ответственности международных организаций, подчеркивающих, что определение было сочтено «подходящим для целей настоящих проектов статей и не предназначено в качестве определения для всех целей»²²¹, понятие «международная организация» определяется как

«организация, учрежденная договором или другим документом, регулируемым международным правом, и обладающая собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, помимо государств, другие образования»²²².

Хотя это определение подчеркивает, что правовая основа международной организации вытекает из норм международного права, поскольку в нем говорится об организации, созданной на основании договора или другого документа, регулируемого международным правом, это определение не содержит толкования термина «организация». Наличие «органов», вероятно, неотъемлемо от понятия «организация»²²³, и статьи об ответственности международных организаций содержат определение понятия «органы»²²⁴, указывая на то, что они являются неотъемлемыми элементами международных организаций. Однако, по мнению Специального докладчика, было бы предпочтительнее прямо упомянуть наличие органов в качестве определяющих элементов международной организации.

55. Важно отметить, что определение в статьях об ответственности международных организаций подчеркивает, что членство в международной организации не ограничивается государствами, но может включать и другие образования. Как уже упоминалось, международные организации часто являются членами других международных организаций²²⁵.

56. Существуют различные толкования аспекта «международной правосубъектности», ярко выраженного в определении, содержащемся в статьях об ответственности международных организаций. Формулировка «и обладающий собственной международной правосубъектностью» может быть истолкована таким образом, что обладание такой правосубъектностью является необходимым условием для того, чтобы образование рассматривалось в качестве международной организации. В комментарии признается, однако, что согласно одной точке зрения, простое наличие у организации обязательства по международному праву подразумевает, что организация обладает правосубъектностью²²⁶ и что, хотя другая точка зрения требует дополнительных элементов²²⁷, dicta [Международного Суда] о правосубъектности международных организаций, как представляется, не устанавливают жестких требований в этом отношении²²⁸. Ссылаясь на

было создано несколько важных международных организаций с участием не только правительств, но и государственных органов, не имеющих отношения к правительствам. В-третьих, все большее число международных организаций включают в число своих членов образования, не являющиеся государствами).

²²¹ Там же, пункт 1) комментария к статье 2.

²²² Там же, статья 2 а) («международная организация» означает организацию, учрежденную договором или другим документом, регулируемым международным правом, и обладающую собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов, помимо государств, другие юридические лица.).

²²³ См. пункт 45 выше.

²²⁴ Статья 2 с), статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше) (орган международной организации означает любое лицо или образование, которое имеет этот статус в соответствии с правилами организации).

²²⁵ См. пункт 34 и далее выше.

²²⁶ Статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше), пункт 8) комментария к проекту статьи 2.

²²⁷ Там же.

²²⁸ Там же.

консультативные заключения Суда в документах *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt* («Толкование соглашения от 25 марта 1951 года между ВОЗ и Египтом») ²²⁹ и *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict* («Законность применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте») ²³⁰, в комментарии сделан вывод о том, что Суд, по-видимому, либерально относится к приобретению международными организациями правосубъектности по международному праву ²³¹.

57. В комментарии также справедливо отмечается, что международная правосубъектность не зависит от включения положений, подобных статье 104 Устава Организации Объединенных Наций ²³², поскольку такие положения обычно требуют от государств — членов организации лишь признания ее правосубъектности в соответствии с их внутренним законодательством ²³³.

58. Таким образом, можно сделать вывод, что обладание организацией «собственной международной правосубъектностью», необходимое для целей осмысленного разговора об ответственности организации, не обязательно отражает мнение о том, что такая правосубъектность является необходимым атрибутом или определяющим элементом международной организации. Скорее, это следует рассматривать как следствие способности организации выражать свою собственную волю — отличную от воли ее членов — через свои органы ²³⁴.

3. Предлагаемое определение

59. Исходя из вышеизложенных соображений, представляется целесообразным сформулировать определение наиболее важных элементов международной организации следующим образом:

Термин «международная организация» означает образование, созданное государствами и/или другими образованиями на основе договора или другого документа, регулируемого нормами международного права, и обладающее по крайней мере одним органом управления, способным выражать волю образования, отличную от воли его членов.

60. Предлагаемая формулировка опирается на предыдущую работу Комиссии, в частности, на определение, содержащееся в статьях об ответственности международных организаций. Она интегрирует формулировку этого определения, ссылаясь на требование о том, чтобы правовой основой для создания международной организации был договор (или другой документ), регулируемый нормами международного права ²³⁵.

²²⁹ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980, p. 73.

²³⁰ *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict*, Advisory Opinion (см. сноску 174 выше), p. 66.

²³¹ Статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше), пункт 8) комментария к проекту статьи 2.

²³² Статья 104 Устава Организации Объединенных Наций (Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей).

²³³ Статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше), пункт 7) комментария к статье 2. О внутренней правосубъектности международных организаций см. Niels Blokker, “Juridical personality (Article I Section 1 General Convention)”, в August Reinisch (ed.), *The Conventions on the Privileges and Immunities of the United Nations and its Specialized Agencies: A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2016), pp. 49–56; Tarcisio Gazzini, “Personality of international organizations”, in Klabbers and Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (сноска 109 выше), pp. 44–46.

²³⁴ См. пункт 52 выше.

²³⁵ Статья 2 а), статьи об ответственности международных организаций с комментариями (см. сноску 67 выше).

61. Вместо отдельного предложения, содержащегося в определении в статьях об ответственности международных организаций, согласно которому международные организации могут включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования²³⁶, данная формулировка отводит потенциальным членам организаций, государствам и/или другим образованиям, более значимое место в предлагаемом определении. В то же время при сохранении в статьях об ответственности международных организаций ссылки на государства и «другие образования» как потенциальных членов международных организаций, формулировка подтверждает открытость для других членов, помимо государств и международных организаций²³⁷. В качестве альтернативы можно было бы также сохранить дополнительное предложение с определением в статьях об ответственности международных организаций. В более ограничительной концепции можно было бы сделать ссылку на «образование, созданное государствами и/или международными организациями», чтобы подчеркнуть, какие члены международных организаций преобладают в настоящее время²³⁸. Учитывая, что только государства и международные организации имеют право заключать международные договоры, можно было бы даже не упоминать государства или международные организации в предлагаемом руководящем положении и ограничить вопрос о потенциальном членстве комментарием. Такое упущение будет иметь недостаток, выражающийся в том, что в определении не будет упоминания об учреждающих членах.

62. Предложенная формулировка уточняет определение в статьях об ответственности международных организаций в той мере, в какой она предлагает включить требование об «обладании по крайней мере одним органом». Хотя обладание органами можно считать имплицитным в понятии организации²³⁹, закрепление этого не только вносит ясность, но и помогает избежать довольно неправомерного использования частичной тавтологии при определении «международной организации» с использованием термина «организация». Создание органов управления действительно представляется важнейшим определяющим элементом международных организаций, отличающим их от других форм сотрудничества на основе договоров.

63. В предложенной формулировке вместо обладания международной правосубъектностью предлагается говорить о наличии органа, способного выражать волю международной организации. Представляется целесообразным в предложенном определении сосредоточиться на таком определяющем элементе, как наличие органов, способных выражать волю международных организаций. В предложенной формулировке также говорится о «воле [образования]», отличной от воли его членов», что указывает на принципиальную обособленность организации от ее членов. Вполне возможно, что это должно было быть выражено в более раннем определении, данном Комиссией, в котором делается ссылка на обладание международной организацией собственной международной правосубъектностью. Однако утверждается, что обладание органами является более общепризнанным определяющим элементом международной организации. Как пояснялось выше, обладание международной правосубъектностью является скорее следствием, чем определяющим элементом статуса международной

²³⁶ Там же.

²³⁷ См. сноску 138 выше.

²³⁸ См. draft conclusions on identification of customary international law, with commentaries, *Yearbook of the International Law Commission*, 2018, vol. II (Part Two), p. 97, para. (5) (Международные организации — это ... юридические лица, созданные и уполномоченные государствами (или государствами и/или другими международными организациями) выполнять те или иные функции).

²³⁹ См. пункт 54 выше.

организации²⁴⁰. Поэтому можно также рассмотреть возможность добавления после слов «воля, отличная от воли его членов» фразы «и таким образом [обладающее] собственной международной правосубъектностью».

В. Споры

64. Понятие спора не имеет четкого определения ни в международном праве, ни в национальном законодательстве. Оно играет особую роль в Статуте Международного Суда, где оно используется для определения юрисдикции Суда в отношении «правовых споров»²⁴¹ и наделяет Суд полномочиями по урегулированию споров, которые передаются на его рассмотрение, в соответствии с нормами международного права²⁴². Дискуссионное и в основном судебно разработанное понятие (правового) спора, содержащееся в ряде решений Суда и его предшественника, Постоянной палаты международного правосудия, обычно считается полезным для определения этого термина.

1. Понятия, касающиеся споров

65. Когда речь заходит об определении понятия «спор» в международном праве, обычно ссылаются на так называемое определение Мавромматиса, первоначально вытекающее из решения Постоянной палаты международного правосудия по делу Мавромматиса²⁴³ и одобренное Международным Судом в решениях по многочисленным последующим делам²⁴⁴. Согласно этому определению, правовой спор — это разногласие по вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами²⁴⁵. Это отличает спор от простой «ситуации», которая не подразумевает, что существует различие во взглядах между заинтересованными лицами²⁴⁶.

66. Определение, содержащееся в деле Мавромматиса, очень широкое. Поэтому Международный Суд разъяснил, что конфликт [...] интересов не обязательно приведет к правовому спору. А значит необходимо доказать, что

²⁴⁰ См. пункт 52 выше.

²⁴¹ Статья 36, пункт 2, Статут Международного Суда (см. сноску 38 выше).

²⁴² Статья 38, Статут Международного Суда (см. сноску 38 выше).

²⁴³ *The Mavrommatis Palestine Concessions (Greece v. Great Britain)*, Judgment, P.C.I.J. Series A 1924, No. 2, p. 7.

²⁴⁴ *Interpretation of Peace Treaties*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950, p. 65 at p. 74; *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 6 at p. 18, para. 24; *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 2006, p. 6 at p. 40, para. 90; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 659 at p. 700, para. 130.

²⁴⁵ *The Mavrommatis Palestine Concessions (Greece v. Great Britain)* (см. сноску 243 выше), p. 11. См. также Sir Robert Jennings, “Reflections on the term ‘dispute’”, in Ronald St. John Macdonald (ed.), *Essays in Honour of Wang Tieya* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1993), p. 404; Paolo Palchetti, “Dispute”, in Hélène Ruiz Fabri (ed.), *Max Planck Encyclopedia of International Procedural Law*, URL: www.mpeipro.com/; Christoph Schreuer, “What is a legal dispute?”, в Isabelle Buffard and others (eds.), *International Law between Universalism and Fragmentation: Festschrift in Honour of Gerhard Hafner* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2008), pp. 959–979; Hugh Thirlway, “Quelques observations sur le concept de dispute (différend, contestation) dans la jurisprudence de la C.I.J.”, в Maurice Kamga and Makane Moïse Mbengue (eds.), *Liber Amicorum Raymond Ranjeva: l’Afrique et le droit international: variations sur l’organisation internationale* (Paris, Pedone, 2013), pp. 611–622.

²⁴⁶ Alain Pellet, “Peaceful settlement of international disputes”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. VIII (см. сноску 112 выше), p. 202, para. 1.

претензиям одной стороны явно противостоит позиция другой стороны²⁴⁷. В так называемом деле *Headquarters Agreement* (дело о Соглашении по вопросу о месторасположении), касающемся спора между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки, Суд разъяснил, что однозначно противоположные претензии могут быть удовлетворены, если одна сторона договора протестует против поведения или решения другой стороны, хотя обвиняемая сторона не выдвигает никаких аргументов для оправдания своего поведения с точки зрения международного права²⁴⁸. Суд далее разъяснил, что полное несогласие с требованием одной стороны со стороны другой стороны не обязательно должно быть заявлено *expressis verbis*²⁴⁹ и что наличие международного спора является вопросом для объективного определения²⁵⁰. В то же время Суд подчеркнул важность «объективной осведомленности» для установления существования спора²⁵¹.

67. Очевидно, что такие концепции ориентированы на правовые споры. Правовые споры составляют основу того, что будет обсуждаться в контексте данной темы. Однако следует помнить, что ряд споров между международными организациями и их членами может носить более политический характер, особенно когда они касаются политических решений и их реализации. Различие между политическими и юридическими спорами сыграло определенную роль в

²⁴⁷ См. например, *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 1962*, p. 319 at p. 328; *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)* (см. сноску 244 выше), para. 24 (в целях проверки наличия правового спора Суд должен определить, вызывает ли иск одной стороны обоснованное возражение другой стороны); *Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. India)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, *I.C.J. Reports 2016*, p. 255 at p. 270, para. 34; *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 2016*, p. 3 at p. 26, para. 50 (Неважно, кто из них выдвигает требование, а кто возражает. Важно то, что обе стороны придерживаются явно противоположных взглядов на вопрос о выполнении или невыполнении определенных международных обязательств (*Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania*, First Phase, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1950*, p. 74).

²⁴⁸ *Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 April 1988*, Advisory Opinion, *I.C.J. Reports 1988*, p. 28, para. 38 (По мнению Суда, когда одна сторона договора протестует против поведения или решения другой стороны и утверждает, что такое поведение или решение представляют собой нарушение договора, сам факт того, что обвиняемая сторона не выдвигает никаких аргументов для оправдания своего поведения в соответствии с нормами международного права не препятствует тому, чтобы противоположные позиции сторон привели к возникновению спора относительно толкования или применения договора).

²⁴⁹ *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 1998*, p. 275 at p. 315, para. 89 (несогласие по вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов или однозначное возражение одной стороны против требования другой стороны не обязательно должны быть выражены явно. При определении наличия спора, как и в других вопросах, позиция или отношение стороны могут быть установлены путем умозаключения, независимо от утверждений этой стороны). См. также *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Georgia v. Russian Federation)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports 2011*, p. 70 at p. 84, para. 30, and p. 87, para. 37; *Republic of Ecuador v. United States of America*, Permanent Court of Arbitration, Case No. 2012-5, Award, 29 September 2012, para. 219 et seq.

²⁵⁰ *Interpretation of Peace Treaties* (см. сноску 244 выше), p. 74 (Наличие международного спора является предметом объективного определения. Простое отрицание существования спора не доказывает, что спора не существует).

²⁵¹ *Obligations concerning Negotiations relating to Cessation of the Nuclear Arms Race and to Nuclear Disarmament (Marshall Islands v. India)* (см. сноску 247 выше), p. 271, para. 38 (спор существует, когда на основе доказательств продемонстрировано, что ответчик знал или не мог не знать, что заявитель «категорически не согласен» с его взглядами).

Международном Суде, в частности когда предпринимались попытки оспорить юрисдикцию Суда в отношении урегулирования «политических» споров. Между тем, как представляется, сложилась судебная практика, согласно которой Суд рассматривает споры в той мере, в какой они касаются правовых вопросов, даже если они могут иметь и политические аспекты²⁵². Как пояснил Суд в решении по делу *Tehran Hostages Case*, юридические споры... часто являются лишь одним из элементов более широкого и давнего политического спора²⁵³, но этот факт не лишает Суд его юрисдикции²⁵⁴.

68. На основе определения, содержащегося в деле Мавромматиса, было разработано полезное более широкое определение спора, якобы выходящее за рамки просто юридических споров, характеризующее спор как конкретное разногласие по вопросу факта, права или политики, в котором требование или утверждение одной стороны встречает отказ, встречное требование или отрицание другой стороны²⁵⁵.

69. Многие национальные правовые системы опираются на схожие понятия при определении понятия «споры». В них под «спорами» понимаются утверждения о правах, претензии или требования, в отношении которых выдвигаются противоположные претензии или утверждения²⁵⁶, а под «правовыми спорами» понимаются споры между как минимум двумя сторонами, причем такие споры должны быть урегулированы судебным или арбитражным решением третьей стороны²⁵⁷.

2. Предлагаемое определение

70. Исходя из вышеизложенных соображений, представляется наиболее целесообразным дать достаточно широкое определение понятия «споров», чтобы охватить споры, не имеющие правового характера. Предлагается следующая формулировка:

²⁵² См. также Christian Tomuschat, “Part Three: Statute of the International Court of Justice, Ch. II: Competence of the Court, Article 36”, в Andreas Zimmermann and others (eds.), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 725.

²⁵³ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment*, I.C.J. Reports 1980, p. 3 at p. 20, para. 37 (правовые споры между суверенными государствами по самой своей природе, вероятно, возникают в политическом контексте и часто являются лишь одним из элементов более широкого и давнего политического спора между заинтересованными государствами).

²⁵⁴ *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, Request for the Indication of Provisional Measures, Order of 15 December 1979, I.C.J. Reports 1979, p. 7 at p. 15, para. 24 (ни одно положение Статута или Регламента не предусматривает, что Суд должен отказаться принять к рассмотрению один аспект спора только потому, что этот спор имеет другие аспекты, какими бы важными они ни были).

²⁵⁵ John Merrills and Eric De Brabandere, *Merrills’ International Dispute Settlement*, 7th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 1.

²⁵⁶ Jeffrey Lehman and Shirelle Phelps (eds.), *West’s Encyclopedia of American Law* vol. 3, 2nd ed. (Farmington Hills, Thomson Gale, 2005), p. 461 (DISPUTE: Конфликт или спор; конфликт претензий или прав; утверждение права, претензии или требования с одной стороны, встречное противоположными претензиями или утверждениями с другой стороны. Предмет судебного разбирательства; дело, по которому подается иск и по которому ставится вопрос, и в связи с которым вызываются присяжные заседатели и допрашиваются свидетели).

²⁵⁷ См., например, Maria Federica Moscati, Michael Palmer and Marian Roberts, “Introduction to Comparative Dispute Resolution”, в Maria Federica Moscati, Michael Palmer and Marian Roberts (eds.), *Comparative Dispute Resolution* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2020), p. 2, footnote 3. См. также Bryan A. Garner (ed.), *Black’s Law Dictionary*, 9th ed. (St. Paul, Thomson Reuters, 2009), p. 540 (определение спора как конфликта или разногласия, особенно в случае спора, который привел к конкретному судебному разбирательству).

Термин «спор» означает разногласие, касающееся какого-либо пункта закона, факта или политики, когда претензии или утверждения одной стороны наталкиваются на возражение или отрицание другой стороны.

71. Это определение содержит основные элементы, содержащиеся в формуле Мавромматиса, и опирается на понятие разногласия по поводу права и/или фактов. Чтобы отличить «споры» от простых «ситуаций», элемент противостояния подчеркивается тем, что претензии или утверждения одной стороны должны быть встречены возражением или отрицанием другой стороны. Термины «претензии» и «утверждения» выбраны потому, что они представляются наиболее подходящими для указания на то, что юридические или политические аспекты возникают в результате предъявления «претензий», тогда как фактологические аспекты возникают в результате тех или иных «утверждений». Аналогичным образом, использование терминов «возражение» и «отрицание» лучше всего отражает позицию, состоящую в отвержении претензий или утверждений. Эта формулировка также учитывает разработанное Международным Судом требование о наличии (явного и неявного) противостояния²⁵⁸.

72. Прямая ссылка на разногласия, касающиеся «политических» моментов, призвана расширить сферу охвата, чтобы понятие «споров» выходило за пределы чисто правовых споров. Это представляется целесообразным также с учетом методов урегулирования споров, имеющих в распоряжении международных организаций. Неюридические споры с большей вероятностью будут урегулированы с использованием менее формальных методов, таких как переговоры, расследования, посредничество или примирение, а не в результате арбитражных процедур или вынесения судебного решения. Однако обратное не обязательно верно, поскольку, особенно в случае международных организаций, где арбитраж или судебное разбирательство зачастую недоступны, когда возникают правовые споры можно также прибегнуть к механизмам переговоров, расследований, посредничества или примирения²⁵⁹. Вопрос о сфере охвата споров также может быть предметом рассмотрения Комиссии, в частности, считает ли она целесообразным ограничить эту тему правовыми спорами или считает предпочтительным включить в нее все виды споров. Возможно, к этому вопросу также придется вернуться по мере развития работы над этой темой.

С. Урегулирование споров

73. Как в международном, так и во внутреннем праве методы урегулирования споров менялись на протяжении веков, начиная от прямых попыток спорящих сторон урегулировать свои споры до различных степеней привлечения третьих лиц для оказания помощи в этом деле. Хотя методы урегулирования споров, упомянутые в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, охватываются договорным обязательством государств — членов Организации Объединенных Наций мирно разрешать свои споры, они иллюстрируют более широкое понимание форм урегулирования споров, обычно доступных в международном праве²⁶⁰.

²⁵⁸ См. пункт 66 выше.

²⁵⁹ См., например, art. 66, para. 4, Vienna Convention on the Law of Treaties between States and International Organizations or between International Organizations (сноска 58 выше); здесь предусматривается примирительная процедура, указанная в Приложении к Конвенции, в качестве механизма урегулирования споров, предусмотренного для большинства споров, возникающих в контексте положений Конвенции.

²⁶⁰ Merrills and De Brabandere, *Merrills' International Dispute Settlement* (см. сноску 255 выше), р. 24 (Средства урегулирования обычно перечислены как переговоры, добрые услуги, посредничество, расследование/установление фактов, примирение (дипломатические средства урегулирования споров), а также арбитраж и судебное урегулирование (правовые

1. Традиционные методы урегулирования споров

74. Статья 33 Устава Организации Объединенных Наций является общепризнанной отправной точкой в дискуссиях о методах разрешения споров. Статья предусматривает следующее:

Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору.

75. Обязательство разрешать споры мирным путем является следствием запрета на применение силы²⁶¹. Широко признается, что это принцип международного обычного права²⁶².

76. Хотя текст статьи 33, повторяя формулировку пункта 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций²⁶³, предполагает, что обязательство мирно разрешать споры ограничивается спорами, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, упомянутые в ней методы урегулирования споров рассматриваются как варианты, подходящие для урегулирования споров в целом²⁶⁴.

77. Несмотря на то, что статья 33 Устава Организации Объединенных Наций считается неисчерпывающей и может иметь дополнительные уточнения и

средства урегулирования), что близко отражает содержание статьи 33 Устава ООН); Yoshifumi Tanaka, *The Peaceful Settlement of International Disputes* (Cambridge, Cambridge University Press, 2018), p. 7 (Перечень средств разрешения международных споров содержится в статье 33 1) Устава ООН.). См. также Office of Legal Affairs, Codification Division, *Handbook on the Peaceful Settlement of Disputes between States* (United Nations publication, Sales No. E.92.V.7).

²⁶¹ Pellet, "Peaceful settlement of international disputes", in Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (см. сноску 246 выше), p. 202, para. 3. См. также *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)* Merits, Judgment, *I.C.J. Reports 1986*, p. 14 at p. 145, para. 290 (Суд расценил принцип, согласно которому стороны любого спора, особенно любого спора, продолжение которого может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, должны урегулироваться мирными средствами, как принцип, дополняющий принципы запретительного характера, такие как запрет на угрозу силой или на применение силы или принцип невмешательства). См. также резолюцию 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение (где говорится о принципе, согласно которому государства должны урегулировать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подрывать международный мир и безопасность и принципы справедливости).

²⁶² *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (см. сноску 261 выше), para. 290 (Закрепленный в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, в которой также указывается ряд доступных мирных средств, этот принцип также имеет статус нормы обычного права.).

²⁶³ Пункт 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций (Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость).

²⁶⁴ Gaeta, Viñuales and Zappalà, *Cassese's International Law* (см. сноску 204 выше), p. 277; Martínez Valinotti, *Derecho Internacional Público* (см. сноску 108 выше), pp. 446–447; Pastor Ridruejo, *Curso de derecho internacional público ...* (см. сноску 108 выше), pp. 576–579; Sepúlveda, *Derecho Internacional* (см. сноску 108 выше), pp. 391–392; Christian Tomuschat, "Article 33", in Bruno Simma and others (eds.), *The Charter of the United Nations: A Commentary* vol. II, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 1071, para. 3; Manuel Díez de Velasco Vallejo, *Instituciones de Derecho Internacional Público*, 18th ed. (Madrid, Tecnos, 2013), p. 946.

нюансы, принято считать, что она хорошо отражает сферу применения методов урегулирования — от чисто межсторонних попыток урегулировать спор, начиная с переговоров, до более широкого привлечения не участвующих в споре третьих сторон²⁶⁵. Этим нейтральным третьим сторонам могут быть делегированы различные полномочия для содействия урегулированию спора — от посредничества или примирения до использования полноценных судебных полномочий третьей стороны.

78. Тем не менее стороны в споре свободны в выборе подходящего для них метода урегулирования спора; стороны не обязаны переходить к обязательному судебному разбирательству третьей стороной, если другие способы не привели к урегулированию спора²⁶⁶. Этот свободный выбор методов был подтвержден Генеральной Ассамблеей в 1982 году в Манильской декларации о мирном разрешении международных споров²⁶⁷. Это также подчеркивалось Международным Судом в материалах по различным делам, таким как *Fisheries Jurisdiction* (дело о юрисдикции в области рыболовства)²⁶⁸, *Aerial Incident* (дело о воздушном инциденте)²⁶⁹ и совсем недавно *Obligation to Negotiate Access to the Pacific Ocean* (дело об обязательстве вести переговоры о доступе к Тихому океану)²⁷⁰.

²⁶⁵ Tomuschat, “Article 33” in Simma and others (eds.) (см. сноску 264 выше) p. 1076, para. 23 (Понятие мирных средств, используемое в ст. 33 1), как представляется, охватывает все доступные процедуры мирного урегулирования споров, которые характеризуются отсутствием односторонних действий и строгим равенством сторон.) и pp. 1080–1081, para. 34 (Хотя в перечне в статье 33 1) перечислены почти все механизмы разрешения споров, известные в международной практике, в нем намеренно оставлен открытым вопрос о других мирных средствах урегулирования споров). См. также Eduardo Jiménez de Aréchaga, “La solución pacífica de las controversias, Sección V ‘El arreglo pacífico de controversias por las Naciones Unidas’” в Eduardo Jiménez de Aréchaga, Heber Arbuét-Vignali and Roberto Puceiro Ripoll (eds.), *Derecho Internacional Público* vol. III (Montevideo, Fundación de la Cultura Universitaria, 2005), pp. 213–214; Fabián Novak Talavera and Luis García-Corrochano Moyano, *Derecho Internacional Público* vol. III (Lima, Fondo Editorial de la Pontificia Universidad Católica del Perú, 2002), pp. 99–168; Juan Bautista Rivarola Paoli, *Derecho Internacional Público*, 3rd ed. (Asunción, Juan Bautista Rivarola Paoli, 2000), pp. 721–760.

²⁶⁶ Daillier and others, *Droit international public* (см. сноску 107 выше), p. 1163.

²⁶⁷ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1988 года, приложение. См. также Hanspeter Neuhold, *Internationale Konflikte – verbotene und erlaubte Mittel ihrer Austragung* (Wien, Springer, 1977).

²⁶⁸ *Fisheries Jurisdiction (Spain v. Canada)* (Jurisdiction of the Court), Judgment, *I.C.J. Reports* 1998, p. 432 at p. 456, para. 56 (спору подлежат разрешению мирными средствами, выбор которых в соответствии со статьей 33 Устава остается за сторонами).

²⁶⁹ *Aerial Incident of 10 August 1999 (Pakistan v. India)* (Jurisdiction of the Court), Judgment, *I.C.J. Reports* 2000, p. 12 at p. 33, para. 53 (Выбор этих средств, по общему признанию, остается за сторонами в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций. Тем не менее, они обязаны добиваться урегулирования и делать это добросовестно в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Устава).

²⁷⁰ *Obligation to Negotiate Access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile)*, Judgment, *I.C.J. Reports* 2018, p. 507 at pp. 560–561, para. 165 (Суд напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость. Этот пункт устанавливает общую обязанность разрешать споры таким образом, чтобы сохранять международный мир и безопасность, а также справедливость, однако в этом положении нет никаких указаний на то, что стороны в споре обязаны прибегать к конкретному методу урегулирования, например, к переговорам. Переговоры упоминаются в статье 33 Устава наряду с обследованием, посредничеством, примирением, арбитражем, судебными разбирательствами, обращениями к региональным органам и соглашениями или иными мирными средствами по выбору [сторон]. Однако это последнее положение также оставляет выбор мирных средств урегулирования на усмотрение заинтересованных сторон

79. Хотя может показаться, что методы мирного разрешения споров, упомянутые в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, закрепляют обязательство только для государств — членов Организации Объединенных Наций, это обязательство сформулировано более широко и относится к сторонам любого спора. То, что упомянутые методы урегулирования споров также доступны международным организациям, было само собой разумеющимся в деле о репарациях, когда Международный Суд обсуждал признанные в международном праве обычные методы установления, предъявления и урегулирования претензий, доступные Организации Объединенных Наций. Суд конкретно указал, что среди этих методов могут быть упомянуты протест, запрос об обследовании, переговоры и запрос о передаче дела в арбитражную инстанцию или в Суд²⁷¹.

80. Беглый сравнительный обзор показывает, что большинство национальных правовых систем также полагаются на судебное разбирательство и арбитраж как формы процедур урегулирования споров с участием третьих лиц, при этом ставя вне закона большинство форм самопомощи²⁷². Кроме того, они регулярно разрешают, а иногда даже поощряют альтернативные методы урегулирования споров, такие как переговоры, посредничество и примирение²⁷³.

2. Предлагаемое определение

81. Исходя из вышеизложенных соображений, представляется целесообразным дать определение урегулирования споров в соответствии с общепринятой типологией, содержащейся в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, но в достаточно широком смысле, чтобы охватить и другие формы мирного урегулирования споров. Предлагается следующая формулировка:

Термин «урегулирование споров» охватывает переговоры, обследования, посредничество, механизмы примирения, арбитраж, судебное урегулирование и другие мирные средства разрешения споров.

82. В той мере, в какой работа Комиссии по данной теме будет опираться на хорошо документированные результаты, наиболее вероятно, что она будет сосредоточена на арбитраже и судебном разбирательстве. Эти судебные и квазисудебные формы урегулирования споров третьей стороной с юридически обязательными результатами, скорее всего, будут отражены в опубликованных судебных решениях или постановлениях²⁷⁴. Они также имеют первостепенное

и не выделяет какой-либо конкретный метод, включая переговоры. Поэтому стороны спора часто прибегают к переговорам, но не обязаны это делать).

²⁷¹ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 200 выше), p. 177.

²⁷² См. Michael Palmer, “Violence”, in Moscati, Palmer and Roberts (eds), *Comparative Dispute Resolution* (сноска 257 выше), pp. 87–101. См. также Arwed Blomeyer, “Chapter 4: types of relief available (judicial remedies)”, in Mauro Cappelletti (ed.), *International Encyclopedia of Comparative Law* vol. XVI: Civil Procedure (Tübingen, Mohr Siebeck, 2014), paras. 2–6; Herbert M. Kritzer (ed.), *Legal Systems of the World: a Political, Social, and Cultural Encyclopedia* vol. I–IV (Santa Barbara, ABC-CLIO, 2002).

²⁷³ См., например, Klaus J. Hopt and Felix Steffek (eds.), *Mediation: Principles and Regulation in Comparative Perspective* (Oxford, Oxford University Press, 2013). Иногда правовые системы даже требуют обращения к альтернативным формам разрешения споров в некоторых случаях до судебного разбирательства, см. например, Oscar G. Chase and Vincenzo Varano, “Comparative civil justice” in Mauro Bussani and Ugo Mattei (eds.), *The Cambridge Companion to Comparative Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2012), p. 234.

²⁷⁴ Хотя арбитражные решения часто остаются конфиденциальными, наблюдается тенденция к улучшению прозрачности, и некоторые решения публикуются в документе *Reports of International Arbitral Awards* («Сборник международных арбитражных решений»), издаваемом Отделом кодификации Управления по правовым вопросам. Кроме того, арбитражные учреждения, такие как Постоянный третейский суд и Международная

значение для Комиссии, занимающейся изучением международного права. Тем не менее, в результате частой недоступности судебных или арбитражных форм урегулирования споров, споры с участием международных организаций часто разрешаются путем обращения к другим методам²⁷⁵. Таким образом, предложенное определение отражает практическую важность необязательных форм урегулирования споров. Пока неясно, даст ли изучение этой темы Комиссией, также основанное на результатах анкеты, направленной государствам и соответствующим международным организациям, материал для вывода о том, что заметное место альтернативных форм урегулирования споров часто может быть следствием недоступности преюдициальных форм урегулирования споров²⁷⁶.

IV. Предлагаемые руководящие принципы

83. Приведенные ниже руководящие принципы представляют собой первоначальное предложение, касающееся сферы охвата проекта руководящих принципов и использования терминологии, и эти руководящие принципы могут быть доработаны по мере продолжения работы над рассматриваемой темой:

1. Сфера охвата проекта руководящих принципов.

Настоящий проект руководящих принципов применяется к урегулированию споров, сторонами которых являются международные организации.

2. Употребление терминов.

Для целей проекта руководящих принципов:

а) «международная организация» означает образование, созданное государствами и/или другими образованиями на основе договора или другого документа, регулируемого в соответствии с нормами международного права, и обладающее по крайней мере одним органом управления, способным выражать волю образования, отличную от воли его членов;

б) «спор» означает разногласие в отношении какого-либо пункта закона, факта или политики, когда претензии или утверждения одной стороны наталкиваются на возражения или отрицание другой стороны;

с) «урегулирование споров» означает переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное урегулирование и другие мирные средства разрешения споров.

торговая палата, опубликовали решения по делам, в которых участвовали международные организации.

²⁷⁵ Как будет более подробно рассмотрено во втором докладе Специального докладчика, международные суды и трибуналы часто не обладают юрисдикцией в отношении споров с участием международных организаций. См. в целом Laurence Boisson de Chazournes, Cesare Romano and Ruth Mackenzie (eds.), *International Organizations and International Dispute Settlement: Trends and Prospects* (Leiden, Martinus Nijhoff, 2002); Karel Wellens, *Remedies against International Organisations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2002). См. также the suggestion made in a debate in the Commission, "Peaceful settlement of disputes", Working paper prepared by Sir Michael Wood, document [A/CN.4/641](#) (reproduced in *Yearbook of the International Law Commission*, 2011, vol. II (Part 1), p. 247 at p. 250, para. 16) (Для государств и международных организаций необходимо укрепить процедуры урегулирования споров, причем положение международных организаций является особенно проблематичным. В случае международных организаций, не имеющих доступа к МС, арбитраж необходимо сделать более эффективным).

²⁷⁶ См. сноску 5 выше.

V. Будущая программа работы

84. Во втором докладе в 2024 году Специальный докладчик намерен подробно проанализировать практику разрешения «международных» споров, сторонами которых являются международные организации, то есть в основном споров, возникающих между международными организациями и государствами. На основе результатов этого исследования он попытается предложить рекомендуемую практику, скорее всего в форме дополнительных руководящих принципов. В третьем докладе, который будет представлен в 2025 году, Специальный докладчик продолжит рассматривать эту тему с учетом достигнутого прогресса, а также более подробно рассмотрит ряд вопросов. Если Комиссия примет соответствующее решение, Специальный докладчик может также рассмотреть споры частноправового характера. При разработке программы работы по данной теме Специальный докладчик будет руководствоваться информацией, предоставленной государствами и международными организациями в ответ на вопросник, направленный Секретариатом²⁷⁷.

²⁷⁷ *Ibid.*